

Помяни, Господи, весь сию, в ней же живем...

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Иное КУНЬЕ

История храма и села в
заметках, документах
и иллюстрациях.

Дополнение к книге
«Кунье. Под покровом
Пресвятой Богородицы»

Издание Свято-Покровского
храма в селе Кунье
2009 г.

*По благословению
высокопреосвященнейшего
ГЕРМАНА,
архиепископа
Курского и Рыльского*

Автор-составитель священник Владимир Михайлович Русин.

Иное Кунье. История храма и села в заметках, документах и иллюстрациях. Дополнение к книге «Кунье. Под покровом Пресвятой Богородицы». – Старый Оскол. Издание Свято-Покровского храма, что в селе Кунье Горшеченского района Курской области, 2009. – 80 с. – (Серия «Православное краеведение»).

Редактор Евгений Цуканов
Корректор Любовь Рудакова
Дизайн и верстка Александр Рудаков

1809-2009
Юбилею Свято-Покровского храма
в селе Кунье
посвящается

© Издание Свято-Покровского храма

Предисловие для всех

Исследовательскую работу, как и ремонт, легко начать, но трудно завершить. Наша попытка написать историю Покровского храма в селе Кунье – лишнее тому подтверждение.

В 2007 году мы уже оформили всю имеющуюся на тот момент информацию о прошлом куньевского прихода в одну книжку. Однако прошло два года. Историческое описание дополнилось не только событиями, произошедшими за этот период, но и ранее неизвестными фактами из далекого прошлого.

В Государственном архиве Курской области нам удалось отыскать метрические книги нашего прихода второй половины XIX – начала XX века и проект расширения храма 1902 года. Из первых документов мы узнали, что до революции в Кунье ежегодно появлялось на свет около сотни малышей. А в иной год и больше. Второй документ позволил окончательно разгадать архитектурную загадку куньевской церкви. Современный вид она приняла в 1903-1904 году, когда к основной части были достроены два придела.

Тайна надгробных камней, под которыми в церковной ограде покоится прах Андрея и Александра Тейльсов, разгадана не до конца. Зато мы узнали, как сложилась судьба других представителей этого обрусевшего голландского рода, давшего нашей стране и переводчика, и губернатора, и масона.

Внимательно изучена повесть старооскольско-московского писателя Дмитрия Крутикова «Целина» (1927 г.), сюжет которой развивается в селе Кунье.

Составлен список куньевских священников за два века.

*Неделя Святых
Жен-Мироносиц в
Покровском храме села
Кунье. 2009 год.*

Восполнены пробелы в жизнеописании игумена Николая (Москаленко), служившего в Покровском храме четверть века (1948-1972гг.). Изучены документы из архива Курской епархии по послевоенному периоду истории прихода.

ФОТОФАКТ

9 августа 1996 г. прихожане Покровского храма в с. Кунье встречали схимитрополита Ювеналия (в то время архиепископа Курского и Рыльского)

Возможно, вызовет улыбку наша очередная попытка найти объяснение названию села с помощью ресурсов Интернет, а также рассказы о том, как в Кунье ищут клады и составляют протоколы.

Выпускница Санкт-Петербургской академии художеств им. Репина Анна Логинова несколько месяцев трудилась над искусствоведческим описанием нашего храма. Итог ее работы – самый серьезный текст этого издания.

Дмитрий Дайбов вспомнил в Москве «лицы» тех, кто жил в Кунье еще несколько лет назад, когда сам автор воспоминаний нес клиросное послушание в нашем храме.

Не так давно завершился земной путь поэта Владимира Нещумова, проводившего «в селеньи Кунье» лучшее время года.

При подготовке настоящего издания к печати мы не ставили перед собой цель составить полное историческое описание храма и села. По сути своей «Иное Кунье» представляет сборник материалов по истории, а местами напоминает альманах и даже семейный фотоальбом.

Будем молиться о том, чтобы Господь благословил нас издать третью книгу о Кунье, под обложкой которой объединятся и две предшествующие и плоды грядущих исторических находок. Ведь исследовательскую работу мы не собираемся прекращать. Надеемся, что отдельная глава в новом издании будет посвящена юбилейным торжествам 2009 года и праздничному богослужению, которое возглавит архиепископ Курский и Рыльский Герман.

Предисловие для тех, кто читал книгу «Кунье. Под покровом Пресвятой Богородицы».

В новой книге вы увидите наше Кунье немного иным.

«Иное Кунье» – это взгляд на сельский храм и глазами художника, и глазами архитектора, и глазами искусствоведа.

«Иное Кунье» – это отражение приходской жизни в уникальных архивных документах XIX-XX веков.

«Иное Кунье» – это продолжение истории того села, сердце которого вот уже двести лет бьется под сводами Покровского храма.

За два года, прошедших с выхода первой книги об истории храма, Кунье для многих стало еще ближе и роднее. А часто встречи близких людей начинаются с обмена новостями. Расскажем вкратце и мы, что нового в Кунье.

Систему отопления в храме мы с Божьей помощью смонтировали, запустили и уже даже подремонтировали. Зима 2008-2009 года стала первой теплой зимой для нашего прихода за всю его двухсотлетнюю историю. На крещенские праздники были замечены прихожане, сбрасывающие с себя верхнюю одежду.

Наконец-то, состоялась долгожданная покраска куполов.

Дорогу к храму неожиданно-негаданно покрыли асфальтом, и живописная лужа, украсившая обложку первой книги, ушла в историю.

В куньевском магазине стали продавать мороженое.

Караси, жившие у Раисы Егоровны Обуховой летом в бочке на огороде, а зимой в тазике в доме, все еще живы и здоровы. Их уже не двое, а четверо. А вот корову баба Рая вынуждена была променять на козу.

Отпевать кротов настоятелю больше не предлагали, зато пытались покреститься второй раз. Этой проблеме мы посвятили отдельную брошюру – «Острый глаз на фоне хронической порчи, или можно ли креститься второй раз?». Она была издана тиражом 500 экземпляров. А газета «Старооскольский курьер», перепечатав все главы из брошюры на своих страницах, увеличила этот тираж в 30 раз. Кстати, большинство текстов из этой книги тоже уже увидели свет в «Старооскольском курьере». Некоторые публиковались в газетах «Зори», «Маяк», «Вечерний Оскол».

С недавних пор издательская деятельность стала для нашего прихода одной из форм проповеди вне стен храма. «Иное Кунье» – седьмое (и, надеемся, не последнее) издание. Первая наша книга в 2008 году попала в число победителей книжного конкурса «Просвещение через книгу», проводившегося по инициативе Издательского совета Русской Православной Церкви.

Июль 2009 г.

*В гостях у священника
Александра (Шодмана)
Каримова и матушки
Натальи в селе Ключ.
20 мая 2009 года.*

Приметы

Город Кунье

*- Вот мы и дождались
в Кунье городской жизни,
- горестно пошутила
соседка Галина Григорьевна
Игнатова. Они с дочерью
недавно продали корову и
теперь покупают молочные
продукты в сельском магазине.*

*Еще несколько лет назад
никто бы не подумал, что
сельский уклад изменится
столь стремительно. В Кунье
было два стада коров, не считая
колхозной фермы. Сейчас
всех куньевских буренок можно
пересчитать по пальцам двух
рук и одной ноги. А для
счета колхозных коров пальцы
не потребуются. Разве что
фигу скрутить...*

*Осенью 2006 года колхозное
стадо приговорили к мясокомбинату.
С приведением приговора к
исполнению не замедлили.
Не исключено, что иные коровки
частично вернулись на свою
малую родину в колбасной
упаковке и легли на прилавок
того же магазина рядом с
окорочками.*

На новую ступень церковного служения поднялся в прошлом диакон, а ныне священник Александр (Шодман) Каримов. В апреле 2009 года он назначен настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери в селе Ключ Горшеченского района Курской области.

Печальные прогнозы, данные два года назад, сбываются. Кунье все больше превращается в село дачного типа. Весной 2009 года ликвидировано сельское почтовое отделение. На освободившееся место не смогли найти кандидатуру.

Несмотря на это, приходская жизнь продолжается. И активнее стали принимать в ней участие дачники садового общества «Василек». А Владимир Федорович, который на даче проживает круглый год, фактически несет послушание церковного сторожа. И по мере сил участвует в разного рода работах на территории храма. (Особенно, если надо что-то разгрузить или сломать).

А ремонт продолжается. Боюсь, что объема ремонтных работ хватит еще лет на двести.

Три круглых даты

Для протоиерея Романа Братчика 2009 год юбилейный втройне. В этом году исполнилось 60 лет со дня его рождения и 20 лет с момента принятия им священного сана. Треть жизни батюшки связано с Кунье. 16 лет он был настоятелем Покровского храма. Но и в далеком Курчатове отец Роман, обремененный многими заботами, не забывает о своем первом приходе. Помогает добрым советом и не только...

В феврале 2005 года на прощальной службе батюшке подарили карту, на которой Кунье, Старый Оскол и Губкин были соединены с Курчатовым жирными красными линиями. Эти линии давным-давно стали для многих прихожан нашего храма проторенными дорожками.

А уж в православном детском лагере «Исток» (объекте сугубых попечений отца Романа и матушки Елены) в любую смену можно встретить знакомые, «куньевские» лица и среди взрослых, и среди детей.

*Старооскольские
паломники в гостях
у батюшки Романа
и матушки Елены в
Курчатове.*

Двухсотый строительный сезон

(Как он начинался)

Реплика

Ни один настоящий в наше время не может избежать строительно-ремонтных хлопот, отнимающих от других дел значительную часть времени и сил, а также научающих терпению и смирению. В пору внести День строителя в церковный календарь и считать его профессиональным праздником священнослужителей.

Документ

«Заключение о техническом состоянии кирпичной кладки колокольни Свято-Покровского храма». (фрагменты)

«...Обследование выполнено на основе визуального осмотра и технической диагностики с использованием инструментальных средств (электронный твердомер, склеромер ОПШ,

В начале нового строительного сезона не было ни средств, ни рабочих рук. От отчаяния дал в газету «Старооскольский курьер» объявление:

«Церковная община
ищет

бригаду отделочников для штукатурки храма
и средства для оплаты этих работ...».

Вторая часть просьбы читателями газеты поначалу оказалась практически незамечена. А вот первая сразу же вызвала весьма живой отклик. От звонков не было отбоя. Специалистов мы в конечном итоге нашли. Средства продолжаем искать. Но первый звонок после публикации объявления меня, прямо скажу, шокировал своей неожиданностью. Позвонил подозрительно коммуникабельный мужчина и бодрым голосом предложил:

«Вы ищете средства на ремонт храма?!

Мы вам поможем их заработать!!!

Фирма «Oriflame»...»

Мое воображение тут же нарисовало эту комическую картину: батюшка с амвона вещает о новинках косметики, праздничных скидках и подарках, а прихожане толпятся у свечного ящика, разглядывая пробники с духами, тюбики с кремами и помадами.

Я вынужден был ответить ироничным отказом. Однако собеседник не улавливал иронии, не сдавался и не терял надежды заманить в сети сетевого маркетинга новую жертву.

«Я не понимаю, что здесь такого? Мы не запрещены законом, мы не секта. Я вас приглашаю в свой бизнес, вы меня пригласите в свою веру...».

Ох, уж эта западная непосредственность!

В ходе дальнейшей беседы выяснилось, что мой собеседник формально уже в нашей вере. То есть он крещен в православном храме православным священником. Но православная вера не стала содержанием его жизни...

Ни купля, ни продажа не являются чем-то предосудительным с христианской точки зрения. В истории мы находим массу примеров благочестивых купцов, которые не только «спонсировали» различные церковные мероприятия, но и сами жили напряженной церковной жизнью: регулярно исповедовались, причащались, лично участвовали в благоустройстве храмов, внимательно изучали жития святых и старались им подражать.

лазерный дальномер DISTO)...

В результате технического обследования кирпичных стен колокольни были обнаружены многочисленные дефекты в виде разморожений и мелких трещин в наружной части кирпичной кладки нижнего яруса толщиной 1-1,5 кирпича...

Необходимо демонтировать дефектную наружную кладку нижнего яруса толщиной в 1-1,5 кирпича и усилить путем выполнения новой кладки.

Рекомендуем заменить цементно-песчаный штукатурный слой по всей высоте стен колокольни на известковый слой штукатурки... Следует своевременно выполнять текущие ремонты здания и устранять обнаруженные дефекты в его несущих и ограждающих конструкциях».

Выполнено ООО «Научно-Производственный центр Новые технологии». Исполнители: Ю.Г. Лосев – руководитель, кандидат технических наук, профессор; Е.Н. Медведев – инженер. Обследование проводилось 18 июня 2009г.

К примеру, старооскольский купец Павел Григорьевич Соломенцов никогда не садился пить чай, не прочитавши листа два из Библии. А его сын Иван Павлович стал почитаемым афонским подвижником, духовником Свято-Пантелеимонова монастыря иеросхимонахом Иеронимом.

Но купец, продавец, менеджер по продажам или же дилер, если он действительно (а не номинально) православный христианин, рассматривает род своей деятельности как служение людям и Богу, а не как бизнес во имя бизнеса.

Мне кажется, что самые высокие цели, которые только может поставить перед собой руководство компании по продаже косметики, все же не поднимаются выше плитуса. К тому же, как показывает опыт развития сетевых видов торговли в нашей стране, в итоге вовлечения в бизнес новых лиц происходит подмена дружеских отношений коммерческими.

Что же касается идеи заработать на ремонт храма... Она не нова. И первые церковные общины, и многие монастыри занимались тем, что налаживали какое-то производство.

Всем известно, как преподобный Сергей Радонежский во время оскудения припасов в монастыре вышел на заработки, нарубил дровишек и за работу взял хлебушек для братии, которые в это время молились о хлебе насущном.

В наши дни в той же Америке есть православные священники, которые в будние дни работают где-нибудь на производстве, в различных учреждениях или даже таксуют, зарабатывая средства на приходские нужды и содержание семьи. Да и в России встречаются священники – практикующие врачи, педагоги. Недавно прочел статью о священнике-гробовщике.

Да что там говорить! Святой апостол Павел плел палатки на продажу, поскольку не хотел, чтобы его праздность стала препятствием его проповеди. Я не умею плести палатки, поэтому пишу заметки для газет, убивая двух зайцев. Занимаюсь просветительской деятельностью и привлекаю внимание к проблемам нашего сельского прихода, которые решить лишь силами селян невозможно. Первый заяц (просвещение), разумеется, важнее. И там, где эти зайцы разбегаются в разные стороны, я стараюсь преследовать только его.

Тайны старых мастеров

Бригада братьев Васильчуков, подрядившаяся выполнить большой объем штукатурных работ в нашем храме, к своему делу подходит с большой ответственностью. Абы каким материалом мастера работать не хотят. В итоге известно нам пришлось закупать в Кривце Мантуровского района на сахарном заводе, а песок – везти из Солнцево. Хотя и того, и другого материала в округе можно было достать вдоволь без труда и без платы.

«Но не то, батюшка, понимаете, не то...», – говорил Володя (бригадир), пробуя «на зуб» песок в песчаном карьере за селом

Никольское. Один песок он критиковал за жирность, другой за мелкость.

В результате то, что казалось капризом, оказалось опытом. Владимир Ильич Васильчук с 1993 года принимает участие в реконструкции храмов. За это время, разгадывая тайны старых мастеров, он уже успел кой-чему научиться и на своих ошибках, и на чужих.

На высоте

Когда Сергею Посохову (на фото слева) первый раз пришлось выполнять высотные работы, он решил уволиться с предприятия, где тогда трудился, так как... боялся высоты. А в Кунье они с кумом Андреем Рассохиным (справа) две рабочих недели провели на высоте – красили купола храма. И по милости Божией все обошлось без страхов, потому что работали ребята не на страх, а на совесть. А о настоящем финском качестве краски позаботился Сергей Грачев – дилер фирмы Tikkurila в г. Старый Оскол.

Паломническая служба «КМАпроектжилстроя»

С недавних пор старооскольские паломники стали включать храм в селе Кунье в малые краеведческие маршруты, наряду с домиком, в котором жил священномученик Онуфрий в Старом Осколе, и другими старооскольскими храмами. А «паломническая служба» КМА ПЖС давным-давно открыла куньевский маршрут. Уже много лет на Пасху, Рождество Христово и другие большие праздники на площадке у церкви можно видеть автобус с логотипом этого предприятия. Организуются поездки в Кунье с разрешения заместителя генерального директора по коммерческим вопросам, МТС и

транспорту Владимира Петровича Нечпаева при деятельном участии главного диспетчера Сергея Васильевича Папина и по инициативе Татьяны Алексеевны Мирошниченко. Долгое время основным инициатором таких поездок была бывший начальник отдела кадров Надежда Ивановна Ермак. Сейчас, в связи с выходом на пенсию, у нее стало побольше времени для активной приходской жизни. Она теперь чаще встречает старооскольских гостей в Кунье на правах хозяйки.

За время дружбы прихода и предприятия, которая завязалась еще при настоятельстве отца Романа, в Кунье побывали многие его работники. Одни приезжали потрудиться, другие помолиться. Впрочем, немало было и тех, кто совмещал эти два важных дела.

А что касается нынешнего настоятеля куньевского храма... То он уже в детстве получал новогодние подарки от КМА ПЖС, как сын работника этого предприятия.

Студенческий десант

Теплые и дружеские отношения сохраняются у нашего прихода с преподавателями и студентами Старооскольского филиала Воронежского Государственного Университета.

Университет всегда откликается на просьбы о помощи и регулярно на территории храма высаживается студенческий трудовой десант. Это уже добрая традиция. Надеемся, она не прервется и в будущем.

Село Кунье
Старооскольского уезда
Курской губернии на
старой карте

Кунье, Никольское, Ржавец, Бараново в метрических книгах второй половины XIXв. – начала XXв.

О чем рассказали метрики

Словарик

«Метрическая книга – книга при церкви, в которую записываются рождения, браки и погребение прихожан известной церкви»
«Полный церковно-славянский словарь». Составитель протоиерей Г. Дьяченко. Москва. 1993 г. (репринт). /стр.304/

Метрические книги (там, где они сохранились, естественно) являются ценным историческим источником. С помощью них с петровских времен производился учет православного населения в России. «На основе метрических книг ежегодно составлялись ведомости по епархиям, которые поступали в Синод, где данные обобщались... Церковный учет населения других конфессий начат значительно позже» /Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. Пособие/ И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М. РГГУ, 1998. С.413-414/.

Уже к концу 1917 года советская власть освободила духовенство от обязанностей фиксировать акты гражданского состояния. Метрические книги были изъяты из церквей и переданы в ведение соответствующей государственной службы. Изъяли власти и те метрики, которые на протяжении долгих лет велись в Покровском храме села Кунье.

После всех потрясений, которые пережил наш край в последующие времена (войн, пожаров, административно-территориальных реформ), трудно было надеяться, что метрические книги из удаленного прихода где-то могли сохраниться. Однако они сохранились.

Не все, конечно.

Самая ранняя метрическая книга датирована 1877 годом. С нее мы и начнем.

Кунье: 108 новорожденных в год!

В это сейчас трудно поверить, но в нашем приходе в один только 1877 год родилось 95 «душ»: «мужеского пола 56, женского пола 39». Приблизительно такое же количество рождений и крещений фиксировалось в приходской метрической книге и в другие годы конца XIX – начала XX веков. Поверить трудно, потому что сейчас, в начале XXI века, со всех сел Горшеченского района едва ли мы соберем такую армию новорожденных.

А отпеваний в 1877 году было вполтину меньше – всего 41. То есть рождаемость с лихвой покрывала смертность. Но

Факт

Метрические книги из Покровского храма в селе Кунье за 1877, 1879, 1884-1889, 1891, 1892, 1899, 1900, 1903, 1908, 1909, 1911 годы хранятся в фондах Государственного архива Курской области.

год 1877-й не был пиковым по числу рождений-крещений в куньевском приходе. В сравнении с другими годами этот показатель был, что называется, ниже среднего. В 1889 году, к примеру, родившихся было 103, а в 1892 году – аж 108! В 1911 году (последнем году, за который уцелели метрические записи) был зафиксирован 101 новый прихожанин Покровской церкви.

Стоит заметить, что большинство умиравших в те годы – это дети, преимущественно младенческого возраста. В одном январе 1877 года эпидемия кори унесла 12 детишек и подростков. Государственный крестьянин Дмитрий Маклаков 7 января похоронил восьмилетнюю дочь Татьяну, а 10 января

Факт

В Ястребовке служил священник Александр Максимов. В 1879 году он крестил 214 младенцев.

уже утирал слезы у гроба двухлетней дочурки Дарьи. В этот же день отпевал годовалого сына Георгия куньевский крестьянин Никита Часовских. 12 января умерли десятилетний отрок Давид, сын крестьянина Николая Касарова, и сын крестьянина Ивана Харькина Гордей, которому было от роду всего две недели. Дочери Косьмы Грузденкова Марии исполнилось полтора года, когда ее жизнь унесла все та же злосчастная корь. Эта же болезнь сразила и девятнадцатилетнего Артемия, сына Прокофия Еринкова.

Отставной солдат Давид Матвеевич Левыкин умер от простуды. А крестьянин Давид Миронович Хайминов – «скорую смертью».

В феврале приходскому священнику куньевской церкви Георгию Артамонову пришлось совершать чин отпевания лишь дважды. «От слепой болезни» умерла жена Романа Шестакова «Графена, Евлампиева дочь». Ей шел пятьдесят второй год. А жизнь государственного крестьянина Федора Павловича Шестакова оборвалась на двадцати двух годах. Он умер от чахотки.

В июле-августе 1877 года Кунье захлестнула новая волна кори. Она унесла еще 11 детей. Их отпевал уже новый священник – отец Михаил Максимов, назначенный в куньевскую церковь в апреле.

Среди прочих причин смертного исхода в метрической книге указываются «головная» и «водяная» болезни, понос, удущье, жаба, «младенческое». Вдова-солдатка Агрипина Марковна Хайминова умерла «от престарения». Примечательно, что «престарела» она в 45 лет. Из общего числа умерших в приходе за 1877 год всего двое перешагнули семидесятилетний рубеж.

Никольское: 28 свадеб, 166 крестин

Все, что осталось от храма в селе Никольском после взрыва в 1960-е годы.

Жители села Никольское уже много лет считают своей куньевскую церковь, но не забывают, что когда-то у них был свой храм. Во второй половине XIX века церковь святителя Николая в Никольском была центром большого прихода. В него входили деревня Нижняя Дорожня и северо-западная часть деревни Ржавец. (Жители второй половины Ржавца всегда ходили на богомолье в Кунье). Согласно церковным документам, в 1908 году приход в Кунье насчитывал 888 «душ», а в Никольском – 1929.

Священник Василий Сабынин, служивший в Никольском, был даже одно время (до 1892 г.) благочинным церковного 4-го Старооскольского округа.

До революции службы в Никольском храме совершались особо торжественно, с диаконом. В настоящее время известны имена трех никольских диаконов: Андрей Андреев (1877 г.), Петр Афанасьев (в 1892 г.), И.И. Дагаев (1908 г.). Из священников довоенного времени сохранились имена отца Иосифа Псарева (1899 г.), отца И.П. Попова (1908 г.) и отца Иоанна Самойлова (1920 г.). Определить точные их служения пока не

*Храм Тихвинской
иконы Божией Матери
в селе Бараново.
2007 год.*

представляется возможности. Приходится довольствоваться теми годами, которыми датируются документы, упоминающие их.

О том, что никольский приход был многолюднее куньевского, свидетельствуют и те же метрические книги. К примеру, в 1877 году отец Василий Сабынин в Никольском крестил 166 человек. А в Кунье в том же году, напомним, было 95 крещений. Свадеб же прихожане Никольской церкви сыграли в 1877 году аж 28! Но были в Никольском и года, когда смертность превышала рождаемость. Так в 1892 году никольский приход пополнился 130 маленькими прихожанами. А число умерших к концу года достигло 206 человек.

Надо заметить, что Кунье и Никольское разделяла только речка, а вера объединяла. Селяне ходили друг к другу на престольные праздники, выбирали себе невест в соседнем селе, при крещении своих детей приглашали соседей на роль восприемников.

В 1899 году породнились священник Петр Дагаев, настоятель Покровского храма в Кунье, и Лидия Николаевна Джефаридзе, жена ржавского помещика Владимира Иосифовича. Они стали крестными младенца, имя которого нам неизвестно, так как страница метрики с записью оказалась утраченной. Но то, что крещение совершалось в Никольской церкви села Никольское, бесспорно. Совершал это таинство священник Иосиф Псарев.

В метриках можно прочесть фамилии, которые и ныне встречаются в Никольском: Роцупкины, Мартыновы, Курчины, Переверзевы и другие.

Бараново: жизнь по святам

Приход Тихвинской церкви села Бараново уступал никольскому, но немного превосходил куньевский. В 1908 году он насчитывал 1155 прихожан из самого Бараново и деревни Правороть, ныне погребенной водами Старооскольского моря. В 1878 году в Бараново священник Павел Антонов крестил 111 младенцев, венчал 21 пару, отпел 96 человек. Детей, как правило, нарекали по святам. Преобладали имена, ныне снова входящие в обиход: Анастасия, Варвара и другие. Встречаются Евдокия, Мелания, Акилина, Наум, Стефан т.д. Декабрьские мальчики почти все оказывались Николаями.

Метрики позволяют установить, что в 1911 году в Бараново служили священник Симеон Попов, диакон Андрей Дурнев, псаломщик Иоанн Пустовойтов. К 1915 году отца Симеона сменил священник Иоанн Космодамианский. А летом того же

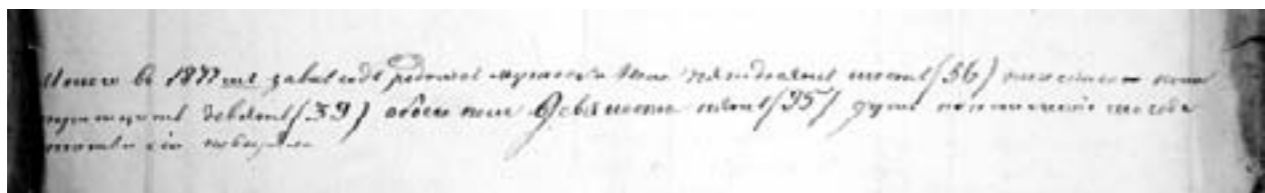

*9 июля 2009 г.
архиепископ Курский
и Рьльский Герман
совершил освящение
храма Тихвинской
иконы Божией Матери
в селе Бараново*

года в метриках барановской церкви уже упоминается другой священник – отец Петр Чехов. Забегая вперед, можно сказать, что отец Петр осенью 1919 года ушел на юг с Белой армией. Весной 1920 года в сан священника к Тихвинской церкви села Бараново был рукоположен диакон из села Прилепы Тимского уезда Иоанн Романов. Но к апрелю в Бараново вернулся отец Петр Чехов и новый священник попросил архиепископа Курского Назария (Кириллова) перевести его обратно в Прилепы.

В 1915 году в Бараново было зафиксировано самое низкое число венчаний – всего пять. Не удивительно, ведь шла Первая мировая война.

А какая война идет сейчас, что в наших опустевших селах ни венчать, ни крестить, а скоро уже и отпевать будет некого?

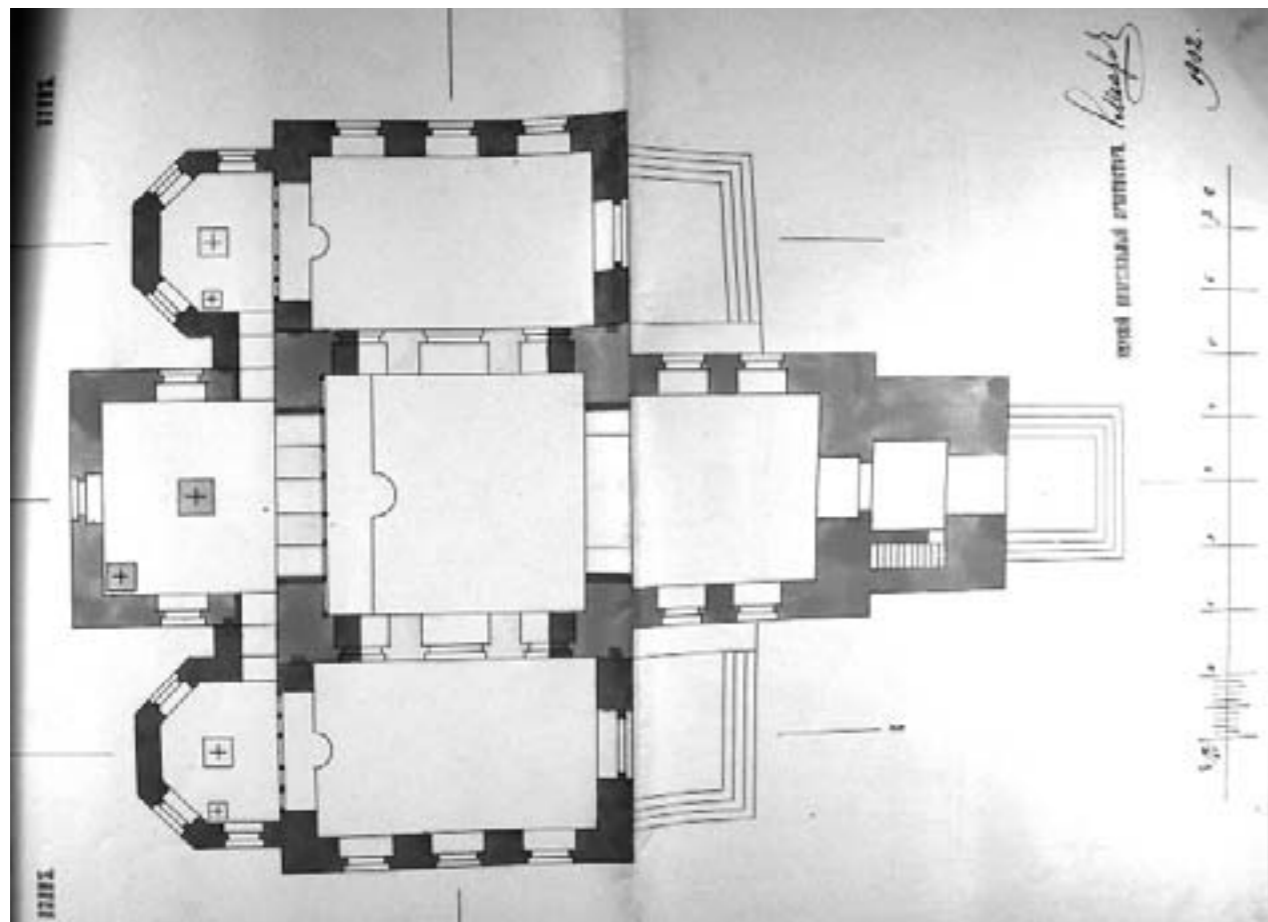

И стал храм трехпрестольным

В начале XX века возникла необходимость и (что не менее важно) появилась возможность сделать куньевскую церковь более просторной и величественной. К осени 1902 года Курский епархиальный архитектор Владимир Григорьевич Слесарев подготовил проект на расширение храма. В нем объяснялось: каким именно образом планируется пристроить к основному зданию церкви два придела.

6 сентября 1902 года Курская Духовная Консistorия направила этот проект в строительное отделение Курского Губернского Правления. 20 февраля 1903 года проект получил одобрение губернского архитектора, который все-таки счел необходимым сделать ряд поправок, касающихся симметрии пристраиваемых частей. 28 февраля Губернский инженер, архитектор и старший делопроизводитель подписали Протокол. Содержание этого, в общем-то, типового для тех времен документа, думаем, будет интересно не только профессиональным строителям и инструкторам по технике безопасности. Поэтому приведем из протокола обширную цитату:

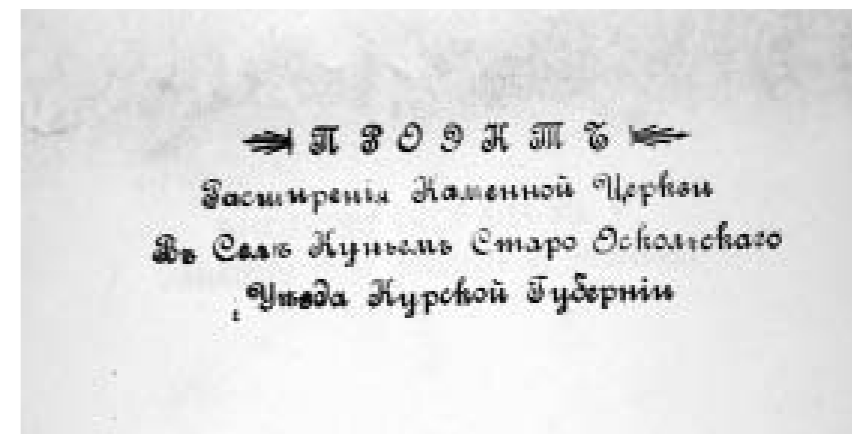
«Строительное Отделение Губернского Правления, рассмотрев присланный Духовной Консistorией проект на расширение каменной церкви в с. Кунье /Так в оригинале.

Справка

Владимир Григорьевич Слесарев исполнял должность Курского епархиального архитектора с 1892 по 1910 годы. Им были выполнены проект церкви в слободе Чернянка Новооскольского уезда (1895г.), проект деревянного храма в селе Лапыгино Старооскольского уезда (1895г.), проект часовни за Московскими воротами в Курске (1900г.) и множество церквей и церковных зданий. К сожалению, от большинства из них после эпохи воинствующего безбожия остались лишь чертежи. Покровский храм в селе Кунье по милости Божией уцелел. /Справка подготовлена по книге Елены Холодовой «Зодчие Курского края XVII-XXI веков». Курск. 2003. Стр.190-196 /.

– примечание автора/, состоящем в Старооскольском уезде, находит его составленным правильно, законно и цели своей соответственным, а потому полагает: утвердить таковой проект надлежащими подписями и затем возвратить его в Курскую Духовную Консistorию. О сем дать знать Старооскольскому Уездному Полицейскому Управлению, на тот предмет: а) чтобы строителями этой церкви в точности было выполнено изложенное в ст. 240 Строительного Устава правило, а равно и циркулярное распоряжение Г. Министра Внутренних Дел от 26 мая 1864г. за № 99 о том, чтобы двери главных выходов открывались непременно наружу, б) чтобы ежегодно, на основании циркуляра Г. Министра Внутренних Дел от 26 января 1867г. за № 914 пп. 4 и 5, от архитектора, который обяжется пред строителями иметь наблюдение за

правильным производством работ, была отбираема подписка и доставляема в Губернское Правление, и в) чтобы в точности было соблюдаемо изложенное в параграфе 131 Высочайше утвержденного урочного положения для строительных работ правило о том, чтобы леса при каменных сооружениях для поднесения материалов и хождения рабочих, во избежание увечья людей и вообще несчастных случаев, были устраиваемы прочно, всходы были с перилами и стойками и чтобы пальцы скреплялись железом».

Такое внимательное отношение со стороны светских властей к церковному строительству говорит о том, что в ту эпоху постройка и реконструкция каждого храма были делами государственной важности. Составленный протокол отправился на утверждение господина губернатора и, по всей видимости, был утвержден. 23 апреля 1903 года епархиальный архитектор Слесарев дал подписку с обязательством «наблюдать в технических отношениях за расширением церкви в селе Кунье в лето сего года». Вскоре и Старооскольское Уездное Полицейское Управление рапортовало в Курск о готовности контролировать стройку в Кунье.

Два последних документа через год пришлось продублировать, так как в один строительный сезон куньевцы не уложились. Следовательно, привычный для нас вид Покровский храм в селе Кунье приобрел в 1904 году.

/ГАКО ф.33. оп.2. д.10311/

Кто такие Тейльсы?

В память дяди

(Никольское кладбище)

На кладбище в селе Никольском чудом уцелело еще одно надгробие XIX века, воздвигнутое над могилой гвардии поручика Ивана Ивановича Головина его родственниками. Но оно уже не каменное, а металлическое. Говорят, что отверстия в нем – следы от пуль. Появились они в военную пору. Чтобы надгробие не ушло под землю, кто-то закрепил его в вертикальном положении.

Несколько лет назад при проведении у нашего храма земляных работ бульдозер зацепил две каменные могильные плиты, за давностью лет ушедшие под землю. С тех пор как они были извлечены из-под земли и заняли свое место под двумя деревянными крестами у южного алтаря церкви, у многих, естественно, возникает вопрос: а кто же упокоился под ними?

Надписи на камнях сохранились довольно хорошо, но прочесть их неспециалисту все-таки сложно. По просьбе корреспондента газеты «Старооскольский курьер» Алексея Деменко таинственные письма на надгробиях расшифровал кандидат исторических наук старший научный сотрудник Института Российской истории РАН, старший преподаватель кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ Олег Хоруженко.

Первый камень:

«/под камнем сим/
I положено
I тело надв/орного/
I совет/ника/ Андре/я/
I Алек/андровича?/ Теильса.

I Родился 1788 го/да/,
I мая 21 дня,

I скончался 1822,
I августа /.../».

Второй камень:

«/под камнем сим/
I положен/о/
I тело флота
I /к/апитанъ-лей
I /т/енанта Алек
I сандръ Те
I /й/льса. Родилса
I /17/84 год июля
I /.../ числа, скон/ча/лся 1825 год
I /.../ день.

– Похоже, Вы обнаружили родовой некрополь XIX века, принадлежащий Тейльсам, известному дворянскому роду из обрусевших голландцев, давшего много известных деятелей российской истории, – подвел итог Олег Хоруженко.

Вот и повод для того, чтобы окунуться в Историю России поглубже в поисках следов, которые оставили представители рода Тейльсов.

Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона сообщает нам о Вильгельме Тейльсе, который служил при нидерландском посольстве в Турции, а в 1714-1718 годах завел делами русской миссии. Историк С.М. Соловьев

Надпись на металлической плите хорошо сохранилась и для ее расшифровки не требуется помощь специалиста. Гласит она следующее:

«Въ память благодетеля и наставника покойнаго роднаго моего дяди гвардии поручика Ивана Ивановича Головина отъ роднаго племянника его штабс-капитана и ковалера Якова Алексеевича Викторова и отъ внуков штабс-ротмистра Владимира Викторова и майора Виктора съ братьями Викторовыми.
1854 года мая 20 дня».

называет Тейльса «преданным России переводчиком». Его сын Антон был доктором медицины и «состоял в русской службе». Большой известности в свое время добился Игнатий Антонович Тейльс (1744-1815 гг.), который занимал высокий пост губернатора в Твери (с 1797 г. по 1800 г.), был президентом камер-коллегии и сенатором. Помимо активного участия в общественно-политической жизни, занимался он и научно-просветительской деятельностью. Перевел с французского и издал «Географическое описание Китайской империи и Татарии китайской» (1774-1777 гг.) и «Обычаи достопамятных народов» (1788 г).

Один из Тельсов был первым переводчиком, который познакомил русского читателя с романом Сервантеса «Дон Кихот». Другой Тейльс в третьей четверти XVIII века был вице-директором Московского университета и даже около года (с мая 1770 г. по февраль 1771 г.) исполнял директорские обязанности. Еще один Тейльс в середине XIX века подался в революционеры. За участие в нечаевском кружке его приговорили к четырем месяцам тюрьмы и пяти годам ссылки. Тюремный срок он отбыл, а из ссылки пытался бежать за границу, но был задержан в Петербурге и возвращен в место ссылки, где и утонул в реке. Были в роду Тейльсов и масоны. К примеру, помещик Одоевского уезда Тульской губернии Андрей Дмитриевич Тейльс не только причислял себя к «вольным каменщикам», но и писал книги на волнующую его тему. К

примеру, «Разные мысли об орденском учении и обязанности члена онога» (1831г.).

Куньевские Тейльсы прожили свою жизнь менее заметно, чем их известные родственники. Книг они не писали, революцию не готовили, в большой политике участия не принимали. Однако есть предположение, что именно эти обрусевшие голландцы (или их пожилые родители) участвовали в строительстве каменного храма, у стен которого и завещали себя похоронить.

Род Тейльсов до революции был внесен в родословные книги Калужской, Московской, Тверской и Тульской губерний. Обнаруженные каменные надгробия дают основание для утверждения, что представители этого дворянского рода проживали и в Курской губернии.

Словарик

«Игумен – (в переводе с греческого означает «правлящий») – сан монашествующего священства, который дается руководителям монастырей, настоятелям храмов или присваивается иеромонаху в качестве награды».

Игумен Николай (Москаленко) – монах в собственном смысле этого слова

Четверть века (с 1948 по 1972 год) служил в Кунье игумен Николай (Москаленко). Добрую память о нем сохранили даже те, кого трудно назвать прилежными прихожанами Покровского храма. Многих он крестил. Но мало кто знает подробности биографии этого священника. Во-первых, потому что он был монахом. А монашествующие не часто вспоминают свою жизнь до пострига. Во-вторых, потому что отец Николай больше жил жизнью паствы, чем своей. Поэтому его личная история стала частью истории нашего храма.

И все-таки, благодаря послужному списку игумена Николая, хранящемуся в архиве Курского епархиального управления, нам удалось восполнить некоторые пробелы в жизнеописании батюшки.

Участник Первой Мировой войны

16 октября 1946 года в Свято-Ильинском храме, что в Ездоцкой слободе города Старый Оскол, совершилось «восьмое таинство». Так иногда называют постриг в монахи. В этот день «умер для мира» иерей Андрей Москаленко и «родился» иеромонах Николай (Москаленко). Монашеский постриг по благословению архиепископа Курского и Белгородского Питирима (Свиридова) совершил игумен Григорий (Сергеев). Восприемником при постриге был иеродиакон Рафаил (Сапрыкин).

Иеромонаху Николаю шел 52-й год. Известно, что родился он 21 ноября 1894 года в Кременецком уезде Волынской губернии в крестьянской семье. (В некоторых более поздних источниках местом рождения отца Николая указано село Ямское Валуйского уезда). С восьмилетнего возраста Андрей помогал в храме. Одно время был на послушании в Почаевской лавре. С 1910 года исполнял должность псаломщика и был посвящен в стихарь. Работал машинистом. В 1914 году началась Первая Мировая война и Андрей Москаленко был призван на фронт. Через год, получив тяжелое ранение, был комиссован.

Вернуться на родину бывшему солдату, вероятно, не позволили продолжавшиеся военные действия, поэтому он обосновался в Валуйках. Там он пережил и завершение войны с Германией, и две революции, и войну гражданскую.

19 февраля 1921 году Андрей Николаевич Москаленко женился на девице Пелагее Ивановне Александровой. Однако семейное счастье их было недолгим. 8 января 1928 года Пелагея умерла.

Время расколов

Ильинский храм в слободе Ездоцкой, где отец Николай принял монашеский постриг. Фото середины XX века

Овдовев, Андрей стал все больше и больше времени посвящать церкви. Церковная жизнь в ту пору была осложнена не только возрастающим давлением со стороны государства, но и внутренними настроениями. Валуйки превратились в епархиальный центр сразу двух раскольничьих группировок: обновленческой и григорианской. В середине 1920-х годов Андрей Николаевич попал под влияние так называемого «владыки» Гермогена (Лебедева), одного из деятелей обновленческого раскола. До 1922 года Лебедев служил священником в городе Задонске. Затем уклонился в обновленчество и с мая 1923 года по 1928 год именовался епископом Валуйским, викарием Воронежской епархии. По всей видимости, в этот период и состоялось посвящение Андрея Москаленко в иподиаконы. Судя по обнаруженным документам, кафедральным собором обновленческого архиерея в Валуйках стал величественный храм в честь Владимирской иконы Божией Матери, построенный в середине XIX века по благословению архиепископа Воронежского Антония II (Смирницкого). Собор этот

Характеристика

«Иеромонах Николай Москаленко — монах в собственном смысле этого слова: скромный в жизни, нрава тихого, спокойного; пользуется любовью и расположением верующих прихода; исполнителен по должности настоятеля церкви».

Протоиерей Борис Воинов, благочинный Старооскольского округа. 1949 г.

был закрыт в 1932 году и вскоре пущен на стройматериал для пожарной части, Дома обороны, двухэтажной тюрьмы и пятиметровой тюремной ограды.

До революции в Валуйках было семнадцать церквей. К началу Великой Отечественной войны их осталось всего две: полуразрушенный храм св. Николая Чудотворца, возведенный в 1913 году к 300-летию дома Романовых на территории бывшего мужского монастыря, и второй Никольский храм в центре города, приговоренный к сносу, но временно используемый под склады воинской части.

В середине войны службы в уцелевшей церкви возобновились. Первоначально Никольский храм попал в руки все тех же обновленцев, доживавших последние дни. 14 ноября 1943 года обновленческий архиерей Алексей (Щербаков), прославившийся тем, что за 11 лет сменил 9 епархий, рукоположил Андрея Москаленко в иереи. Два с половиной месяца А.Н. Москаленко был обновленческим священником. Но вот в январе 1944 года в Валуйки прибыл священник Русской Православной Церкви Симеон Азаров, назначенный епископом Курским и Белгородским Питиримом на должность благочинного и настоятеля Валуйской церкви. И уже через несколько дней Андрей Николаевич обратился к владыке Питириму с покаянным письмом: «К великому прискорбию согрешил я пред Господом нашим Иисусом Христом и Пресвятой Богородицей и всеми святыми, что имел общение и даже принял сан иерея от лжеепископа Алексия, который поминал вражескую власть немецкую... Прошу присоединить меня к Святой Соборной Апостольской Православной Церкви».

Епископ Питирим принял искреннее покаяние и 5 февраля 1944 года, в условиях дефицита церковных кадров, счел возможным рукоположить кающегося в священный сан.

«Снискал к себе любовь и уважение всего прихода»

Вместе с новорукоположенным пастырем в лоно Матери-Церкви вернулись и прихожане Никольского храма. Они успели всей душой полюбить доброго, чуткого и отзывчивого человека. «Мы, нижеподписавшиеся, прихожане Николаевской Церкви города Валуек, — писали они владыке Питириму 16 января 1944 года, — сим свидетельствуем о высоких нравственных и душевных качествах священника нашей церкви отца Андрея Москаленко, как человека вообще, так и служителя алтаря в особенности. Умиленно совершая Богослужение, отличаясь кротким нравом, добротой и любовью к ближнему, отец Андрей за год своего служения в сане иерея снискал к себе любовь и уважение всего прихода. Будучи человеком добрым, всегда спокойным, уравновешенным, не пьющим, не курящим, чуждым корыстолюбия и стяжательства, отец Андрей чутко, внимательно относился к

нуждам и заботам своих прихожан, идя первым навстречу со своей помощью, оказывая последнюю не только морально, но и материально. Как всем нам хорошо известно, отец Андрей вдов по первому браку свыше 15 лет, проводя свое одиночество нравственно, честно, безукоризненно... Семьи отец Андрей не имеет и все свое свободное время посвящает заботам и нуждам храма и своих прихожан. Подтверждая еще раз все сказанное выше, мы вместе с тем ходатайствуем об утверждении священником нашей церкви отца Андрея Москаленко, как любимого и уважаемого всеми прихожанами пастыря».

К этому ходатайству свои слова добавил и благочинный Валуйского округа священник Симеон Азаров: «Вполне согласен с отзывами прихожан об Андрее Николаевиче Москаленко. Давно его знаю, и он, по испытании его на исповеди, вполне достоин быть священником».

Но обстоятельства сложились таким образом, что вскоре священник потребовался в селе Репец Ястребовского района. 25 февраля 1944 года владыка Питирим, опасаясь закрытия

*Отец Николай у стены
Покровского храма в
селе Кунье в 1950-е годы*

*Так выглядела
куньевская церковь в
середине XX века*

Документ

Присяжный лист

Я, нижеподписавшийся, призываемый ныне к служению священника, обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед святым Его Евангелием в том, что желаю и при помощи Божией всемерно потщусь проходить служение сие согласно со словом Божиим, с правилами церковными и указаниями духовной власти. Богослужение и таинства совершать со тщанием и благоговением по чинположению церковному, ничтоже произвольно изменяя. Учение

прихода, предложил отцу Андрею «немедленно приступить к обязанностям священника в Репец». Валуйчане тяжело переживали расставание с полюбившимся священником и сначала заваливали правящего архиерея письмами с просьбой вернуть отца Андрея в Валуйки. Они называли его человеком «набожным, тихим, скромным, хорошего характера и всеми уважаемым». Под прошениями следовали подписи на несколько страниц. Однако епископ Питирим не переменил своего решения.

«Для пользы службы перевести в с. Кунье»

В Репце отец Андрей Москаленко прослужил четыре года. Местный церковный совет ревновал его к «излюбленным Валуйкам» и настороженно относился к намерению священника принять монашеский постриг. А с 1946 года, когда этот постриг все-таки состоялся, некоторые иеромонахи Николая (Москаленко) стали в Репце в открытую называть ненормальным. К весне 1948 года конфликт настоятеля с церковным старостой и председателем ревизионной комиссии достиг своего апогея. Отец Николай, будучи человеком кротким и миролюбивым, решил испытать волю Божию у архиерея, признавшись, что «по своему слабому характеру» не может бороться с этими лицами.

Протоиерей Борис Воинов, благочинный Старооскольского округа подсказал Архиепископу Курскому и Белгородскому Алексию, как принять соломоново решение. Поскольку в Покровском храме села Кунье ситуация сложилась с точностью до наоборот (здесь настоятель священник Георгий Евланников проявил излишне твердый характер и заставил

Документ

веры содержать и другим преподавать по руководству святых Православных Церкви и святых отец. Вверенные моему попечению души охранять от всех ересей и расколов, заблудших вразумлять и обращать на путь истины. Проводить жизнь благочестную, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе смиренномудрия и кротости и благим примером руководствовать других ко благочестию. Во всяком деле служения моего в мыслях моих не собственную честь или выгоды, но славу Божию, ... святых Церкви и спасение душ ближнего, в чем да поможет мне Господь Бог благодатию Своею, молитв ради Пресвятой Богородицы и всех святых.
В заключение сего клятвенного обещания моего целую слова святого Евангелия и святой крест Спасителя моего. Аминь.
К сему подписываюсь: Андрей Москаленко. 1944г.

трепетать приходской совет), то отец Борис написал владыке: «Считаю вполне удобным и целесообразным ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством перевести для пользы службы о. Евланникова в с. Репец, а о. Н. Москаленко в с. Кунье».

12 апреля 1948 года владыка Алексей подписал указ о назначении отца Николая настоятелем Покровского храма в селе Кунье. И этот же храм стал последней обителью священника.

Благочинный отец Борис Воинов был явно расположен к отцу Николаю и давал ему в отчетах перед архиереем положительную характеристику:

«Иеромонах Николай Москаленко – монах в собственном смысле этого слова: скромен в жизни, нрава тихого, спокойного; пользуется любовью и расположением верующих прихода; исполнителен по должности настоятеля церкви».

Святые Дары для «бродячих»

Но в 1950 году Старооскольский округ возглавил другой благочинный – священник Ермолай Семькин. Он обнаружил у отца Николая слишком большой запас святых даров, о чем и доложил в Курск епископу Нестору. В рапорте на имя владыки благочинный выразил предположение, что куньевский священник заготавливает дары для «бродячих священников и монахов». А к категории «бродячих» в послевоенное время относились многие священники, в том числе и отсидевшие большой срок в лагерях, которым власти отказывали в регистрации по причине судимости.

Владыка Нестор вызвал отца Николая в Курск. Но о чем они беседовали, нам неизвестно. Известен лишь результат: иеромонах Николай продолжил служение в Кунье и даже не получил никакого письменного замечания.

В середине пятидесятых отца Николая вызвали в Курск «для прохождения чреды служения при Кафедральном соборе под руководством местных священников с целью повышения и лучшего усвоения своих знаний». Попав в большой город, куньевский батюшка не на шутку переволновался: заикался, ставил не там ударения в словах, пропускал молитвы. У кафедрального протоиерея, придирчиво наблюдавшего за действиями сельского пастыря, вырвались горькие слова: «Такой деятель на ниве Божией пользы никакой не принесет, а наоборот углубит разложение церковной жизни». Архиерей лишь принял к сведению оценку придирчивого наблюдателя, но никаких мер пресечения относительно отца Николая не принял, отпустив его с миром обратно в Кунье. Время было такое, что некогда было думать об ударениях. Каждый, кто посвящал свою жизнь церковному служению в эти годы, ставил себя под удар. Господь прощал недостаточно грамотным пастырям пробелы в знании литургики. Прощал и архиерей.

В 1961 году ко дню Святой Пасхи Святейший Патриарх Алексей (Симанский) наградил иеромонаха Николая саном

Игумен Николай. Один из последних снимков

игумена, «во внимание к усердной и полезной службе Церкви Божией». Еще одной патриаршей награды – палицы – отец Николай удостоился «за усердные труды на пользу Православной Церкви» к Пасхе 1972 года. И награда эта, и Пасха оказались последними в его земной жизни.

Последняя Пасха

Уже во время пасхального богослужения отец Николай чувствовал, что силы покидают его и поэтому согласился утром уехать в Губкин к Василию и Анне Михиревым. Они и ухаживали за слегшим батюшкой последние полтора месяца его жизни.

Вот как описывают смерть священника очевидцы. Рано утром 27 мая 1972 года (это была Троицкая родительская суббота) игумен Николай благословил зажечь сретенскую свечу и посмотрел в святой угол на икону Пресвятой Богородицы. В этот момент из глаз его выкатились тихие слезы, и он мирно отошел к Господу. Василий Михирев поехал в Теплый Колодезь за священником Василием и псаломщиком Федором Никитовичем Котеневым. Те облачили усопшего в священные одежды и отвезли в Кунье.

Василий Михирев отправил срочную телеграмму в Курск на имя епископа Николая (Бычковского): «Скончался игумен Николай (Москаленко) /в/ 9 часов утра 27 мая. Находится в Губкине. Ул. Севастопольская. Дом 11. Хоронить и отпевать завещал /в/ селе Кунье, где служил в Покровской церкви. Ждем указаний».

29 мая куньевский приход прощался со своим настоятелем. Чин погребения и заупокойную литургию по умершему игумену Николаю совершил благочинный Щигровского округа протоиерей Алексей Сабынин. В прощальном слове отец Алексей отметил глубокое смирение покойного: «всегда у него все хорошо было, только на ноги жаловался».

Похоронили отца Николая на сельском кладбище, так как советская власть воспрещала хоронить священников у храма. Но когда давление на церковь со стороны государства ослабло, появилась возможность перенести могилу игумена Николая (Москаленко) поближе к алтарю, у которого он предстоял Богу почти четверть века. Это и было сделано 13 ноября 1999 года по инициативе протоиерея Романа Братчика и по благословению митрополита Ювеналия (Тарасова).

Документы из архива Курской епархии

Его Высокопреосвященству Преосвященнейшему Алексию, Архиепископу Курскому и Белгородскому

От настоятеля Покровской церкви села Кунье Ястребовского р-на Курской области священника Георгия Евланникова
Прошение.

Прошу Ваше Высокопреосвященство благословить нам произвести ремонт Храма. Но средств нет. Доходы слабые, а ремонт обязательный. Председатель с/совета меня предупредил... Колокольня ветхая и с одной стороны осыпаются кирпичи... Надо заделать, а также и стены заштукатурить и побелить и весь храм снаружи привести в порядок, поделать рамы и застеклить.

Если возможно, сумму, которую платим на Патриархию (650 руб.) с нас не взыскивать с 1 мая и до конца сего года.

А посему, Ваше Высокопреосвященство, полагаюсь на Ваше усмотрение и прошу Вашего благословения и святых молитв.

Священник Георгий.
10.06.1947 г.

Резолюция на прошении: «Снизить до 400р. в месяц».

«...Храм древний, требует каждый год ремонта...»

Из рапорта иеромонаха Николая Москаленко Преосвященнейшему Нестору, епископу Курскому и Белгородскому.

24 октября 1950 г.

«...В виду моей больной ноги и слабого организма... покорно прошу Вашего благословения и разъяснения: имею ли я право купить мотоциклет для обслуживания прихода»

Из заявления иеромонаха Николая Москаленко Преосвященному Иннокентию, епископу Курскому и Белгородскому.

9 июля 1953 г.

Его Преосвященству Епископу Иннокентию Курскому и Белгородскому от Свято-Покровской церкви села Кунье
Заявление

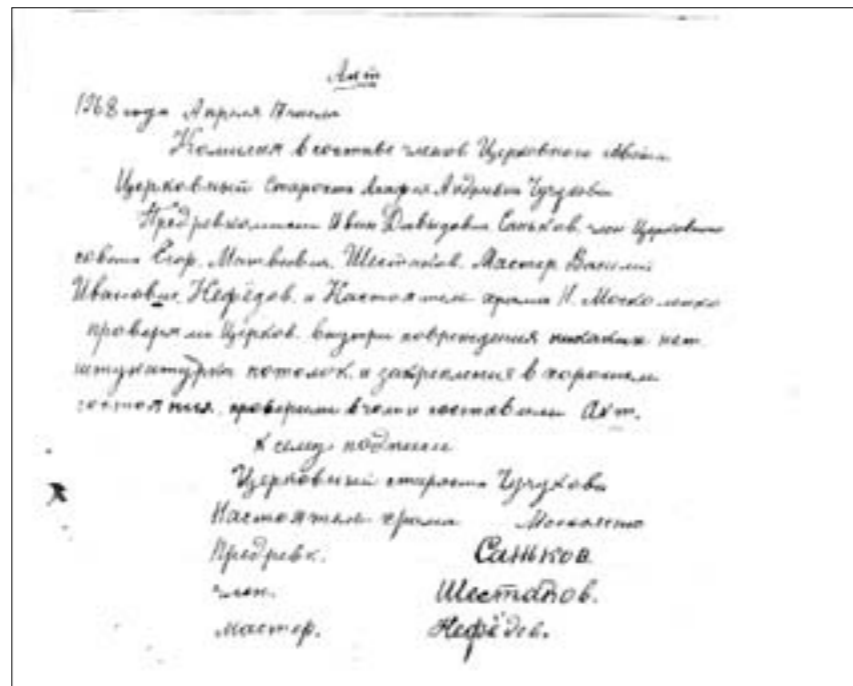
Сообщаем Вам, Владыко, что 20 февраля в воскресенье в 8 часов вечера скончался церковный староста Николай Павлович Чучуков... Покорнейше просим разрешить и благословить избрать нового церковного старосту и добавить членов в приходской совет. /Из прошлых членов совета/ один умер (Андрей Григорьевич Курчин), другой уехал в Старый Оскол совсем, на жительство (Матвей Федорович Часовских). Остались Федор Андреевич Харыкин, Арсений Романович Ковалев, Афанасий Игнатович Крапивин, Елена Макаровна Прасовлева, Александра Давыдовна Маклакова, Пелагия Алексеевна Фелонова...

*Настоятель иеромонах Николай Москаленко.
Псаломщик Прокофий Васильевич Завьялов.
15.03.1955 г.*

Его Преосвященству Епископу Иннокентию Курскому и Белгородскому от Свято-Покровской церкви села Кунье
Прошение.

Согласно Вашего, Владыко, разрешения и благословения, мы вместо умерших и выбывших членов двадцатки общим собранием прихожан 18 апреля 1955 года доизбрали четверых членов:

Александра Петровича Россохина, колхозника, отроду 67 лет.

Ивана Давыдовича Санькова, колхозника, отроду 52 лет.

Агафию Андреевну Чучукову, колхозницу, отроду 56 лет.

Марию Трофимовну Сотникову, колхозницу, отроду 48 лет.

Согласно нового церковного устава, мы, члены двадцатки

*Николай Иванович
и Агафья Андреевна
Чучуковы с внучкой
Марьей*

церковного совета, 1 мая 1955 года избрали Агафию Андреевну Чучукову ктитором.

Покорнейше просим Вас, Владыко, благословить и утвердить их.

Настоятель Свято-Покровской церкви села Кунье иеромонах Москаленко Николай.

Члены: Ф. Харыкин, А. Ковалев, С. Юдин.

1.05.1955 г.

Церковному совету Покровской церкви села Кунья, Ястребовского района Курской области.

Канцелярия Епископа Курского и Белгородского предлагает Вам указать № квитанции и № счета, на который вы внесли 120 руб. в Фонд Мира.

Приложение: Форма договора на переход священника на зарплату.

Секретарь Епископа Курского и Белгородского А. Сабьнин.

15.12.1962 г.

Его Преосвященству Преосвященному Николаю, Епископу Курскому и Белгородскому от церковного совета села Кунья Покровской церкви Горшеченского р-на Курской области

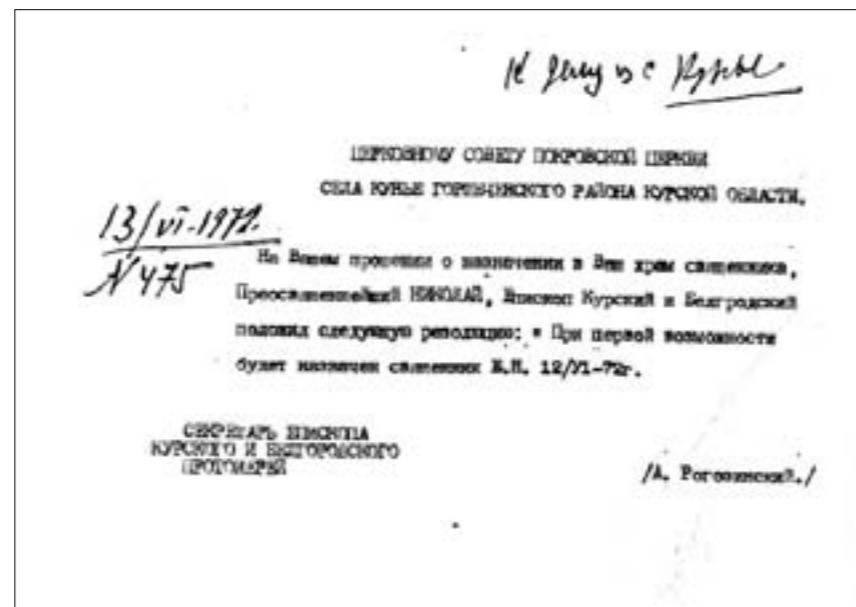
Прошение.

Просим Ваше Преосвященство дать для нашего Покровского храма священника для службы и всяких треб, так как все верующие скорбят. Умирают без погребения и причащения Святых Тайн. Мы далеки ото всех церквей. А священнику обязуемся всем, что для него требуется (квартира и все остальное для жительство). У нас игумен Николай прослужил 25 лет. Обижен не был, и никакого в церковном совете не

было раздора. И впредь так будет: спокойно. Просим Ваше Преосвященство просьбу удовлетворить.

К сему: Предревкомиссии Саньков, член ревкома Юдин, продавец Филонова, церковный староста Чучукова.

6 июня 1972г.

Резолюция: «При первой возможности будет назначен священник. Епископ Николай.

12 июня 1972 г.»

Его Преосвященству Преосвященному Хризостому, Епископу Курскому и Белгородскому от церковного совета села Кунья Покровской церкви Горшеченского р-на Курской области и группы верующих христиан

Прошение.

Просим Ваше Преосвященство по Вашей возможности пришлите нам Священника для Богослужения в наш Святой Покровский храм. Очень трудно нам без напутствия Святых Даров Господа нашего Иисуса Христа проходить Великий Пост.

Владыка Святой, если нет Священника нам постоянно, то дайте на Вербное Воскресенье вплоть до Святой Пасхи. Убедительно просим не оставить нас, грешных, без Богослужения.

К сему церковный староста Чучукова.

Резолюция: «Пока нет священника. Епископ Хризостом.
12.03.1977 г.»

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Хризостому, Архиепископу Курскому и Белгородскому от церковного совета, настоятеля храма священника Геннадия Кутепова

Рапорт.

Доводим до Вашего сведения, что в нашем храме... закончился внутренний капитальный ремонт святого алтаря и храма. Просим благословения Вашего Высокопреосвященства на освящение нашего храма и святого алтаря.

Церковный совет
Староста Косинова

Настоятель храма священник Геннадий Кутепов.
17.11.1980 г.

Резолюция: «Благословляю совершить освящение.
Архиепископ Хризостом.

3.12.1980 г.»

«...О всех, служивших во святом храме сем...»

Список настоятелей

Священник Стефан Дагаев: ? – до 1802 года. Служил еще в деревянном храме.

Священник Тарасий Попов: с 1802 года – до ?. К 1839 году отец Тарасий уже не служил в Кунье, уйдя за штат. Проживал он в это время по соседству, в селе Бараново.

Священник Георгий Автономов: с ? – до апреля 1877 года.

Священник Михаил Максимов: с апреля 1877 – до ?.

Священник Андрей Иванович Лукьяновский: ? – до 4 апреля 1884 года. Умер «от горячки» в 54 года.

(Несколько месяцев приход временно окормлял священник Павел Антонов из Бараново).

Священник Феодор Флоринский: с июня 1884 года – до мая 1887 года.

(Вновь приход временно окормлял священник Павел Антонов).

Священник Василий Иваницкий: с декабря 1887 года – до 24 ноября 1892 года. Умер «скоропостижно» в 55 лет.

Священник Петр Петрович Дагаев: с 1893 года – до 1929 года. Судим за хлебозаготовки. Арестован в 1930 году и сослан в северный край на 3 года. Отбывал наказание в Архангельской области. Из ссылки не вернулся. Дата и причина смерти

Несколько раз в нашем храме служил схи-митрополит Ювеналий (Тарасов). В августе 1996 г. он совершил в Кунье рукоположение во священники Владимира Моносилова (на снимке крайний справа). Сейчас протоиерей Владимир является настоятелем храма преподобного Серафима Саровского в г. Курске на ул. Союзной

Протоиерей Георгий Нейфах (на снимке справа) был частым и желанным гостем в Кунье. Пока позволяло здоровье, он всегда приезжал в Великий пост на большое соборование в Покровском храме. После смерти отца Георгия, согласно его рекомендации, протоиерей Роман Братчик (на снимке слева) был назначен настоятелем Успенского храма в г. Курчатов.

неизвестны. Его ссыльное (надзорное?) дело уничтожено по спецпостановлению в 1950-е годы.

Протоиерей Всеволод Петрович Лебедев: с 1943 года – до 1946 года. Переведен в Крестовоздвиженский храм Ямской слободы г. Ст. Оскол. Умер 19 июля 1948 г. Похоронен у ямской церкви.

Священник Георгий Евланников: с 12 октября 1946 года – до 1948 года. Переведен в село Репец (ныне Мантуровского р-на). Служил в других храмах Курско-Белгородской епархии. 3 марта 1956 года уволен за штат по болезни. Умер и похоронен в г. Воронеже.

Игумен Николай (Андрей Николаевич Москаленко): с 1948 года – по 27 мая 1972 года. Умер в Губкине. Похоронен в Кунье на сельском кладбище. 13 ноября 1999 года останки перезахоронены у южного алтаря куньевской церкви.

Протоиерей Константин Золотопуп: с 16 августа 1972 года – до 1 марта 1977 года. Болел. Согласно прошению, уволен за штат. Уехал к дочерям на Украину.

Протоиерей Николай Шуляренко: с 1977 года – до 1979 года.

Священник Геннадий Кутепов: с 1979 года – до 198...(?)

Архимандрит Ипполит (Сергей Иванович Халин): с 15 апреля 1986 года – до 1 сентября 1986 года. В Кунье служил еще в сане иеромонаха. Впоследствии подвизался в Рыльском Николаевском монастыре, где и похоронен. О жизни и пастырском служении отца Ипполита издано уже несколько книг. Его жизнеописание вошло в сборник «Великие старцы двадцатого столетия» [Автор-составитель Светлана Девятова. Москва. 2007. стр.609-611].

Протоиерей Димитрий Михайлович Сопин: с января 1987 года – до 1 сентября 1988 года. Переведен в с. Красная Долина. Служил в ряде храмов Курской епархии. Умер 17 января 2005 года в Курске.

Протоиерей Роман Яковлевич Братчик: с апреля 1989 года – до февраля 2005 года. Переведен в Успенский храм г. Курчатова.

(Приход временно окормлял священник Евгений Логачев из Бараново.

На Пасху 2005 года в Кунье служил священник Александр Канунников из Курска.

На Вознесение – священник Игорь Харитонов из Горшечного)

Священник Владимир Михайлович Русин: с июля 2005 года и по сей день.

Кунье пролетарского писателя Крутикова

От продналога до повести

За все время своего существования село Кунье дважды «попадало в переплет». Второй раз – в 2007 году, когда вышла книга «Кунье. Под Покровом Пресвятой Богородицы», посвященная истории Покровского храма. А первый раз – в 1927 году. Именно в этом году Московское товарищество писателей издало повесть Дмитрия Крутикова «Целина», в которой речь идет о становлении советской кооперативной торговли на селе. Героев своего литературного произведения Крутиков поместил в населенный пункт с названием Кунье.

Однако тщетно пытался я с помощью этой повести пополнить базу исторических данных о нашем селе. Не совпадает даже природно-климатическое описание местности. Вне всякого сомнения, Кунье Крутикова – образ собирательный. Хотя в наших краях он бывал. На заре советской власти приезжал Крутиков в Кунье, чтобы собирать не материал для литературного творчества, а печально известный продналог...

Грамота за ликвидацию кулацкого мятежа

Родился Дмитрий Иванович Крутиков в 1893 году в Москве. В Москве же он и умер в 1932 году. Но значительная часть недолгой жизни писателя связана со Старым Осколом. Здесь он учился в реальном училище. Сюда из Липецка прислали ему газету с публикацией его дебютного стихотворения «На смерть Л.Н. Толстого». Отсюда он уехал учиться в Петербург. В Первую Мировую войну Дмитрий Крутиков был прапорщиком царской армии. На фронте он отравился газами и вернулся в Старый Оскол.

В годы войны Гражданской Крутиков боролся с дезертирами, играл в самодеятельном театре, разводил кроликов, был командиром отряда ЧОН и членом редколлегии местной газеты, занимался охотой и рыболовством, воевал в легендарной коннице Буденного и собирал продовольственные налоги с жителей окрестных сел. «За умелое проведение операции по ликвидации кулацкого мятежа в Курской губернии» будущего писателя наградили Почетной грамотой.

Гонорар – в фонд строительства самолета

Биографы Крутикова отмечают, что в литературу он пришел, «не износив конармейской шинели». Но состояние его здоровья было не таким хорошим, как состояние шинели. В 1925 году Дмитрий Иванович поехал в Москву подлечиться, да там и остался навсегда.

Цитата

*«От татарских времен
испокон веков стоит на
горе село Кунье.*

*Три планта в селе Ку-
нье стыкнулись на ма-
кушке горы. В каждом
планте два ста дворов.
На горе, на лысине, пло-
щадь с церковкой во имя
Засим-Саватия. На
Засим-Саватия и пре-
стол, стало быть.*

*Старое село Кунье. Из-
дали посмотреть – се-
рое село...*

*Просквозили ветры взад
и поперек куньевские
хаты, примял снежок
соломенные крыши.
Стоят хаты грибами-
боровиками. И снежок
и ветерок выкрасили
Кунье в серо-буланый
цвет...*

*Вправо от Кунья до
уездного города шесть-
десят пять верстушек.
Влево от Кунья до гу-
бернии сто двадцать.
Вперед Кунья, назад
Кунья, – сколько ни
идти, нет никаких го-
родов, кроме таких же
сел, как и село Кунье, –
так и нищие переходящие
калики говорят...*

*Дм. Крутиков. «Цели-
на». Повесть. Москов-
ское товарищество пи-
сателей. 1927г.*

В Москве он стал издаваться. Сотрудничал с группами пролетарских писателей «Твори» и «Кузница», публиковался в периодической печати и коллективных сборниках. После одной из таких публикаций его заметил известный режиссер Яков Протазанов. Так повесть Крутикова «Белый Каин» превратилась в кинокартину «Две встречи». (Один из первых советских звуковых фильмов, кстати). Но его сам писатель так и не увидел – умер до выхода картины на экран.

Старый Оскол Крутиков не забывал. Регулярно навещался сюда в творческие командировки, общался со старыми друзьями, записывал местный фольклор, читал свои рассказы учащимся педтехникума. Не забывал он и старооскольскую газету «Путь Октября» – регулярно присылал в ее редакцию свои очерки. Гонорар за их публикацию он завещал перечислить в фонд строительства самолета «Староосколец».

Факт

Одна из улиц в г. Старый Оскол носит имя писателя Крутикова. Однако, сколько на ней живет человек, читавших произведения этого автора, нам неизвестно.

Целина

ПОВЕСТЬ

Кунье старое и новое

Наибольшую известность Крутикову принес сборник рассказов «Люди конные», который, в отличие от «Конармии» Бабеля, понравился Буденному. Вообще литературные критики больше хвалили маленькие рассказы Крутикова о военном прошлом, чем более объемные произведения о современной жизни. Повесть «Целина» принадлежит как раз к сочинениям последнего рода.

На страницах повести показано противостояние хорошего нового и плохого старого. Новое олицетворяет сын кузнеца Родька Просолуп, «всеми фронтами исполосканный, всеми революциями обтертый», вернувшийся в родное село под престольный праздник. Старое – Прокоп Ильич, до революции имевший в Кунье лавку, а после революции отбывший два года в советских лагерях. Второй персонаж из старого – священник Симеон, в лихолетье сохранивший верность своему приходу. Словом, «поп и торговец по-прежнему властвуют на селе» /Биографическая справка из книги Дм. Крутикова «Люди конные. Целина». Белгород. 1962 г./ Да и само население села в повести не жаждет перемен.

«Крепко держится Кунье за устои прадедовы, – сожалеет Крутиков. – Подпирают бабьи молитовки колокольный звон да ладанный дымок в церковке, что во имя Засим-Саватия».

Надо сразу заметить, что храм в Кунье был и остается Покровским, и приделов, освященных в честь святых Зосимы и Савватия Соловецких, в нем никогда не было. Доподлинно известно, что с конца XIX века и до 1929 года служил в куньевской церкви священник Петр Дагаев. Следовательно, в «период зарождения первых кооперативов» «попа Симеона» тут тоже не было.

После Гражданской войны в крутиковском Кунье потихоньку налаживается мирная жизнь. Крестьяне и царя в своих молитвах поминают и против новых правителей не бунтуют. Отчитываются куда положено об организации «консомола», женсовета, но живут по-старому. Особого недовольства по поводу своей жизни не выражают. Вот только вздыхают, что купить в селе ничего нельзя: «Без карасину – жизнь? Без сахарю – жизнь? Ни голки, ни булавки, ни ниточки. Усе размоталось за леволуцию эту».

На сельском сходе куньевцы просят Прокопа Ильича наладить в селе торговлю, воспользовавшись новой экономической политикой советской власти. Тот, не без колебаний, берется за дело, заручившись поддержкой местного батюшки.

А Родька в пику «кулацко-поповской» торговле организует свою – советско-большевицкую и, в конечном итоге, побеждает своего конкурента.

Есть в повести, как полагается, и «сердечная» сюжетная линия. Тут Родион Максимович также одерживает победу. «Старое село Кунье» победитель воспринимает как целину, где «работы непочатый край». Отсюда и название повести.

Цитата

«Большой интерес вызывает тот факт, что в некоторых произведениях события происходят в Старооскольском уезде. Возможно, автор, перенося действия в известные ему села, и не всегда соблюдал достоверность в деталях, но Оскольский край он знал и любил».

Е.А. Андрусенко. Д.И.

Крутиков: судьба и творчество. // «Мой город» № 10. 2007г. С. 5.

Факт

Дмитрий Иванович Крутиков. «Целина». Первое издание. Московское товарищество писателей. М. 1927 год. Второе. Белгородское книжное издательство. Люди конные. Целина. Белгород. 1962 год.

Цитата

«...Крутиков остался почти неизвестным для советского читателя. Теперь писатель забыт, забыт незаслуженно...

... Чувствуется большой мастер словесной лепки... И наряду с этим в рассказах немало словесной шелухи, производящей антихудожественное впечатление».

«Незаслуженно забытый писатель» // «Литературная газета». Без даты, без автора. Из фондов СОКМ.

«Винные в несвоевременном исполнении распоряжений Крутикова подлежат аресту»

По всей видимости, у Д.И. Крутикова была возможность близко познакомиться с реальным Кунье в начале 1920-х годов. Это подтверждают и документы, хранящиеся в фондах Старооскольского краеведческого музея.

3 августа 1921 года Старооскольский Продовольственный комитет поручил товарищу Крутикову «наблюдение, инструктирование, руководство и выполнение наряда по сбору... продналога и других продуктов сельскохозяйственного производства по Ястребовской волости». Волость эта входила в Старооскольский уезд. А село Кунье входило в эту волость.

В удостоверении, выданном будущему писателю, говорилось: «Поручение Крутикова является особой сключительным по своему значению в виду колоссальной неурожайности, постигшей громадные области Р.С.Ф.С.Р. и потому все распоряжения тов. Крутикова в области сельхозкампании выполняются в спешном порядке и виновные в несвоевременном исполнении распоряжений Крутикова подлежат немедленному аресту и преданию суду Ревтрибунала. Волсоветы, сельсоветы, волячейки и другие советские учреждения и должностные лица данной волости обязаны оказывать тов. Крутикову полнейшее содействие в исполнении возложенных на него обязанностей» /СОКМ. 3166/4/. Вот наделенный такими полномочиями и приехал Дмитрий Иванович в Кунье. Едва ли его здесь встретили с распростертыми объятиями. В советской России в голодные 1921-1922 годы из запланированных 240 млн. пудов продовольственного налога было собрано лишь 150 млн. пудов. Крестьяне делились с государством «излишками» из-под палки, понимая – случись беда, к ним комитет помощи голодающим может и не успеть. Может статься, куньевские мужики или бабы как-то особенно насолили уполномоченному Крутикову во время исполнения им своей нелегкой миссии. Если это предположение верно, повесть «Целина» можно считать своеобразной формой мести литератора Крутикова куньевским крестьянам.

Правда, это сочинение не стало бестселлером в самом «прославленном» селе. Мало кто из местных жителей читал «Целину» и в советское время. В настоящие дни с повестью Крутикова в Кунье знакомы лишь три человека: дачник, почтальон и священник, то есть ваш покорный слуга.

Из письма

*Александр Петрович
Игнатов (г. Бийск Алтайского края).*

*«Будет храм – будет
жизнь и село»*

*«... В Кунье жили в основном крепкие крестьяне. Они владели мельницей, маслобойней. Надо отметить, что куньевцы на свои средства построили школу, по тем временам передовую – с водяным отоплением, кирпичную, под железной крышей. В ней давали неплохое четырехгодичное образование. В советское время школа стала семилеткой. Расширилась за счет церковной сторожки и деревянного класса, который называли «скворечником»... Конечно, поторопились с переселением Кунье в 1970-е годы. Но будет храм – будет жизнь и село»
19.03.2009 г.*

Наши кулаки и Соловки

Сколько жителей села Кунье пострадали в годы репрессий? Боюсь, что на этот вопрос нам уже никто не ответит. Провести специальное исследование нет возможности. Доподлинно известно, что в 1929–1930 годы репрессиям подвергся священник Петр Дагаев, закончивший свою жизнь в Архангельской области. Есть предположения, что трагически сложилась и судьба священника, который служил в Кунье до середины 1930-х годов. В документах, собиравшихся для официального закрытия Покровского храма в 1940 году, говорилось, что регулярные богослужения в церкви прекратились в 1936 году.

В «Книге памяти жертв политических репрессий Курской области» можно отыскать имя председателя куньевского колхоза «Большевик» Хайменова Никифора Герасимовича, арестованного 5 августа 1937 года и расстрелянного через 22 дня после ареста. 22 сентября того же злосчастного 1937-го был арестован в Кунье колхозник Афанасий Дмитриевич Шестаков. Его расстреляли 6 ноября. И Шестаков, и Хайменов впоследствии были признаны пострадавшими безвинно и реабилитированы.

В пылу кампании по борьбе с кулачеством строители новой жизни смели с лица земли целый хутор, жители которого носили одну фамилию – Игнатовы. Все они были работающие и верующие. А Егор Федосеевич Игнатов в ту пору даже исполнял обязанности ктитора куньевской церкви, к приходу которой относился хутор. Всех Игнатовых отправили на Соловки. Вернулись оттуда единицы.

На плохо сохранившемся фотоснимке жители исчезнувшего хутора Петр Иванович Игнатов и его супруга Ефросиния. Им тоже пришлось стать обитателями Соловецких островов. По официальной версии, умерли они там от «отравления грибами».

Школа в Кунье была

Еще в послевоенные годы в одном классе куньевской школы было больше учеников, чем сейчас во всем селе.

На первом снимке, сделанном 25 апреля 1948 года, четвероклассники и преподаватели. В центре – учительница Нина Ивановна Мартынова, ныне уже покойная (+2006). Нет в живых и ее ученика Михаила Петровича Игнатова (на фото третий в верхнем ряду), из семейного архива которого мы и взяли эту фотографию.

*Фото из семейного
альбома Раисы
Павловны Ходячих.
На нем запечатлены
куньевские школьники
середины 1950-х годов.*

Многая лета

Анастасия Федоровна Черных родилась 22 марта 1912 г. Долгую и трудную жизнь бабушки Насти разделила на две неравные части Великая Отечественная война, которая оставила ее молодой вдовой с тремя детьми на руках и без крова над головой.

Анастасия Федоровна родом из Кунье. Замуж вышла за конюха Павла из Красного Хутора.

Павел Черных пропал без вести в начале войны. Как выяснилось позднее, он погиб при обороне Ленинграда: подтаскивал пушку к боевым позициям, получил тяжелые осколочные ранения и скончался от ран в лазарете.

Дом Анастасии в селе Красный Хутор под Теплым Колодезем был разрушен во время бомбежки. Долго она с детьми мыкалась по чужим углам, а потом вернулась в родное Кунье к своим.

Федор Андреевич Харькин – ее отец, дядя Степан Андреевич и тетя Ганя (Агафья Андреевна по мужу Чучукова) в послевоенное время были одними из тех, на ком держалась приходская жизнь в селе. Они не только ходили в храм, но и активно участвовали в богослужении. Не мыслила своей жизни без церкви и Анастасия Федоровна. Да и сейчас не мыслит.

В день, когда приглашается для Причастия священник, бабушка Настя встает до петухов и с большим волнением готовится к принятию Святых Христовых Тайн. А во время чтения Евангелия на Таинстве Соборования всегда порывается подняться на ноги, но не всегда это удается.

«В селенье Кунье...»

Памяти Владимира Нешумова (1940-2008)

Владимир Нешумов выбрал Кунье, потому что это «клевое место»

Владимир Вячеславович Нешумов был, наверное, самым необычным обитателем нашего селения. Впервые он бросил якорь у куньевских берегов в начале 1980-х годов. И с тех пор периодически здесь пришвартовывался. Даже обзавелся в Кунье небольшой лачужкой. Истории приобретения этого домика предшествовала ставшая уже легендой и потому утерявшая достоверные подробности охота на волков.

Завелись эти хищники на противоположном берегу водохранилища и стали совершать набеги. Скот они резали уже не столько для еды, сколько «для куража». Люди начали опасаться не только за сохранность животных, но и за собственную жизнь. Председатель колхоза обратился в старооскольское охотничье общество. Там порекомендовали старого охотника-сибиряка Нешумова, которой и решил проблему. А тут и подвернулась возможность «заземлиться» на побережье Старооскольского моря.

С конца 1980-х годов у Нешумова в Кунье ежегодно гостил его друг – московский художник Виктор Афанасьев. За любовь к акварелям Владимир Вячеславович окрестил его «куньевским водяным». Жили они в Кунье душа в душу. Ловили рыбу, бродили по окрестностям. Один превращал свои впечатления в акварельные этюды, другой – в стихи. И сейчас куньевскому пейзажу не хватает этих двух бородатых и добродушных людей.

22 апреля 2008 года Владимир Нешумов закончил свой земной путь.

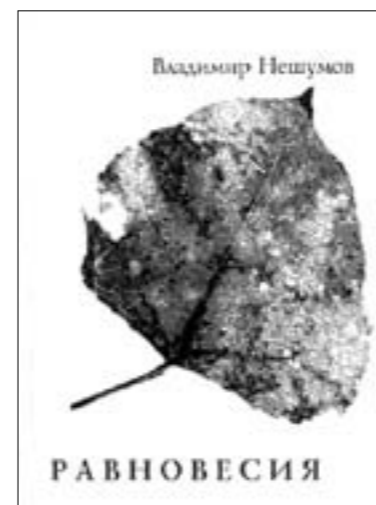
Из биографии Владимира Нешумова, записанной со слов его вдовы Татьяны Нешумовой (фрагменты)

... Самые яркие страницы нашей жизни с Володей связаны с селом Кунье Курской области. Это волшебное место – наш с Володей рай на земле. Пупок Среднерусской возвышенности в центре водораздела. Там он любил уединяться, сливаясь с природой. Период летних каникул – самый счастливый, полноценный и творческий. Закаты несказанной красоты, озеро, сияющее всеми оттенками золота, серебра и перламутра. Лёгкий воздух, рыбалка, цветы вокруг и фруктовый сад, который он сам насадил. Домик был куплен у местного пьянчужки, стоял на краю села и имел неприглядный вид. Володя с сыном Рустемом отремонтировали его, обновили.

Нешумов сам настелил и залакировал паркет в комнате, и он засиял в тональности ре-мажор Моцарта, сделал шкафы, отделал стены деревом.

Библиография

Владимиром Нешумовым создано пять книг стихотворений: 1991 год – «Ощущения» (изд. «Ямская степь», г. Старый Оскол Белгородской области, г. Зальцгиттер, ФРГ, 1992 год издания), «Виток» (изд. «Золотой век», г. Москва, 2000 год издания), 2004 год – «Равновесия» (подготовлена к печати при жизни поэта в 2006 году, издана в 2009 году). Задуманы были автором как трилогия под названием «Течение». Далее в 2005 год Нешумов пишет «Девятистрочия», 2007-2008 год – «Места» (неканонические строфы). Эти книги ещё не опубликованы. Последнее, что успел написать Нешумов – в марте 2008 года – книгу о жизни и творчестве его любимого друга Ильи Хегая, которую издал коллектив Старооскольского художественного музея.

... С нами жила легендарная кошка – сиамка Сюзанна. Такая же красивая и упрямая, как хозяин. Она тоже была в восторге от житухи в Куньях и за ужином, сидя на табуретке, всегда показывала лапкой, какой кусочек судачка или карпика ей положить на блюдо, делая это ненавязчиво и аккуратно, на потеху гостям. Нешумов часто выходил с ней по ночам на крыльцо посмотреть на звёзды... Сказывалась привычка изучать небесную механику.

... В Куньи от суеты и пыли как светляки в вечерний час собирались друзья послушать тишину, лягушинный хор, соловьёв и необыкновенные байки и истории Нешумова. Он был большим мастером готовить уху и запечённых в духовке больших окуней. Гости по достоинству ценили этот дар.

... Часто приезжал к нам сын, Рустем. Осенью ждали московского художника Виктора Афанасьева, «акванасьева» – с руки Нешумова и «водяного» с руки Нади Стахурской. Он приезжал в Кунье писать свои картины, его приезд всегда был радостным событием для старооскольцев. Его акварели – тайна. При разном освящении дня и вечера в них открываются всё новые и новые образы. Они живые и умеют вести диалог со зрителем. Чего только не увидишь: «Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит...»! Полный восторг!

Именно в Кунье Нешумовым написаны самые значительные его книги: «Виток», «Равновесия», «Девятистрочия» и «Места».

Сирень

Виктору Афанасьеву

Из книги «Равновесия» (Белгород, 2009 г.)

В селенье Кунье в мае в зарослях-кустах – раскаты соловьев, предвестье: надвигается цветение сирени.

Всегда желанный гость – друг акварелист, приехав «на этюды», – «воспринимать и чутать-чувствовать», – затапливает печку, изгоняя наружу через дымоход остылость зимнего необитания избы; варганит-варит уху из карасей-лаптей, им выуженных на рогозном мелководье под грохот-гвалт пузырчатых лягушек-квакв (преднерестовый жор; и скоро зафонтанят и запенятся в затоне куга и рдесты); в ожидании пришествия сирени вглядывается с берега в озерную округу, запечатлевая в памяти и дымчатый рассвет, и полдень, дырчатый дождинками, и переливчатый закат; посматривает ночь на горение поленьев, прихлебывая горьковатый и приятный отвар мускатного шалфея...

Когда – нахлынет и накатит, и разразится, то сразу станет зримо и понятно, что

сирень ему – волна,
и перед нею
восприниматель – на
коленях, и молитвеня...

Цитата

«Все, кто имел счастье знать его, дружить с ним и общаться, никогда не забудут его лучезарной улыбки, добрых сияющих глаз, его шуток, каламбуров, заразительного смеха»

Татьяна Нешумова «Год без любимого». // Газета «Зори». 9 апреля 2009 г.

Лицы

(Зарисовки по памяти)

Дмитрий ДАЙБОВ (с. Кунье – г. Москва)

Деревня. Пасха.

Все празднуют. Пока «взрослые» отсыплются после всенощной, мы вместе с сыном настоятеля и с М. ходим по нашим домам и потребляем брашна.

Сначала в церковном доме, потом у меня, потом доходим до кельи М. Или в другом порядке, неважно.

Каждый год, возвращаясь домой досыпать, встречаю его. Дедок по виду словно расписной морщинками и затерявшийся в обыденной груде деревенской одежды. Глаза и веселые и грустные одновременно. Бросается ко мне, с некоторым трудом регулируя свое расположение в радостном, солнечном пространстве: «Христос Воскресе! Вот надо же, натура у меня какая... Выпью, а не закусываю... мне говорят, закусывай, закусывай... а у меня натура такая, выпью, а закусывать – не закусываю! Ну ... вот такая натура».

Похристосуется и идет дальше.

Идем к М. домой, посидеть, порадоваться еще и в его келье. Вдруг от одного дома наперерез нам, не бежит – стремится бабушка. «Христос Воскресе! вот возьмите куличика, у меня особый, таких ни у кого нет!» Углядела нас, успела к нашему приближению собрать гостинец. Отдает сверток. У М. открываем пакет. Яички и изрядный кусок кулича. Собственно его половина. И действительно необычный. Не только вкусный по содержанию. Но и по форме – совершенно пасхальный. Пушистое его нутро – под цвет пасхального облачения храма.

На службу бабушки приходили яркие, как тюльпаны: огненные платочки, красные, малиновые, и т. д. кофты, доставаемые уже, видно, много лет из сундуков по строгому поводу – на Пасху.

Постом в храме появлялись на исповедь мужья и братья наших клирошанок. Коренастые, древовидные, покрытые корой памяти, знающие про жизнь все, что можно узнать про жизнь к 70-ти. Робели. Не знали, куда деть свои огромные, распухшие от непрерывной работы ладони, выпадавшие предательски из рукавов. Здоровались со мной, сопляком, робко и почтительно, как с человеком знающим нечто, хотя в обыденной жизни, при встречах вне стен храма были ироничны и насмешливы. Очень трогательно было встречать взгляды их глаз, утонувших в морщинах и сожалении о своих поступках. Стояли как деревья, недвижимо и покорно. Руки, напуганные бездеятельностью и непокровенностью одеждой, совсем как-то по-монашески свисали неподвижно вдоль тела. Они, эти люди уже знали, смерть

не так далеко. Обычно разухабистые, здесь, наверно, получали предчувствие вечности, которая их и пугала, и манила.

Великая Пятница. Мама где-то неосторожно пожаловалась, что нет молока для пасхи, и пока нет денег, чтобы купить. Звонок не умолкает, в ворота просятся посланцы и посланницы – внуки и внучки наших прихожанок – несут молоко. Это деревня. В Москве как-то все иначе. Но Пасха она везде Пасха, потому что Христос воскрес. А лучшим доказательством этому – любовь между людьми. Последнее – не умоzakлючение и не дидактика. Так почувствовалось. И вспомнилось.

Два брата. Павло и Андрей.

Писал я как-то про деревенских дедов, заскорузлых корой лет, опыта и переменчивых ветров истории, свистевших в нашей стране. И про то, как жены приводили их в храм, где они, готовясь причаститься на свои именины, превращались в одинокие деревья, здесь и сейчас предстоявших Богу со всей серьезностью, не всегда доступной людям, живущим в церкви постоянно. Жены этих дедов, Егоровна и Фроловна, теперь зовутся тихим словом «вдовы». Братьев Павла и Андрея не стало. Быстро, и даже по деревенским масштабам тихо, ушли. Павло раньше, Андрей позже.

Про издержки их деревенской жизни не буду. Как-то под сенью-памятью о них совершенно незаметны все эти деревенские погрешовины (от слова грех).

Вот я вхожу на кишачий живностью (подросшие цыплята мельтешат промеж индоуток, натываясь на ленивых котят, черная корова выглядывает из раззявленного стойла с взглядом полным превосходства, микропес Фантик, проводивший меня от ворот, прилег рядом, чтобы дожидаться, когда поеду на велосипеде обратно – такая у него фанатичная радость, впасть в визгливый экстаз при виде велосипедиста) Егоровнин двор. Павло, вся прикипячая к какой-то крестьянской мешанине фигура которого выражает усталость, поднимает взгляд. Разросшиеся ветви-руки продолжают погромыживать железками, которые в этих руках кажутся легковесными безделицами. Взгляд не усталый. Насмешливый. Городской хлюпик, к которому он, тем не менее, относится с сердечностью, приперся за молоком. «Ну, как с жуком?» (Имеется в виду вражеский из штата Колорадо, гордость американского экспансионизма). «Воюю». Павло улыбается, и с улыбки его явственно стекает хмель. «Ох, и вредная это работа... Хитрый он жук этот...», – говорит Павло, шевеля губами, иссушенными принятым противоядием... Если я не заставлял его при деле, то почти всегда сталкивался с ним, выходя с хоздвора. Он прислонялся покалеченной спиной к грубо оштукатуренной стене дома и обязательно о чем-то спрашивал. Даже не помню, о чем шла речь. Может и ни о чем

Об авторе

Дмитрий Дайбов, по его собственному выражению, «завелся» в Кунье в конце 1990-х годов. Сейчас он «водится» в подмосковном городе Жуковском при храме Михаила Архангела. Занимается педагогической деятельностью. В 2009 году успешно защитил диплом в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном университете. Периодически приезжает в Кунье: к маме и в храм. Но душой, кажется, он всегда здесь. О чем и свидетельствуют эти зарисовки по памяти.

Электронные версии текстов читайте в Интернете: <http://ager.livejournal.com/5329.html#cutid1> и <http://ager.livejournal.com/13168.html#cutid1>

серьезном. Думаю, ему просто нравилось поговорить, преодолеть стремление встрянуть в речь матерные слова. Может, просто нравилось говорить с людьми. Пожимать его руку было все равно что сжимать закутанный в броню безлетно старой коры корень дуба.

Андрей. Про него и его брата Павло в современной терминологии могли сказать «два брата акробата». Самые разухабистые и хулиганистые парни курского села Кунье. Андрей был одним из немногих в деревне, кто до самого последнего момента, пока не ослаб зрением, держал лошадь. Одно время даже двух. Мне не пришлось его как-то долго упрашивать, чтобы заборонил под траву участок.

И вот в связи с лошадьми. Не мной слышанный, но запомнившийся рассказ. Андрей служил на границе, видимо, сразу после войны. БТР и проч. тогда, естественно, не было. Все выезды на лошадях. И вот застава, поднятая в ружье, несется куда-то. Почти сплошь каменистая почва, и подкованные лошадиные копыта выбивают искры. Андрей рассказывал с восторгом, как несутся всадники в темноте, окруженные роем искр...

Пришел я к Фроловне помянуть Андрея. Налила она мне домашнего, отдающего дрожжами, виноградного вина. Рассказала про Андрея. Не вдовье одиночество волновало ее. Достоинство Андрея перед Богом, его потустороннее устройство. Вспомнила, что хоть и расхристаный был, и пил, и то да се, но когда вставал из-за стола крестился, благодаря Того, Кто его всей этой жизни сподобил. Говорил, что это правило – еще от бабушки даже. Ехать ли за елками на Рождество, косить в лес траву на Троицу или подвозить толику кирпича он запрягал нам свою лошадь.

Уходят те, кого в храмах и не увидишь особо, но чьи скрученные спины невидимо несли на себе веру. Время колокольчиков. Хоть и деревянных, неслышных.

Рая Ржавская.

На противоположном от нас берегу водохранилища было село, с именем, обличающим его церковное происхождение – Никольское. Чуть дальше – деревня Ржавец, с названием, происходившим видно от воды, подкрашенной избытком железа. Курская магнитная аномалия, небось. В Никольском когда-то был храм, ржавские с самых давних пор ходили в наш.

Потом уже и никольские, и ржавские бабушки совершали ежевоскресные паломничества за пять-семь километров к нам. В любую погоду. Но если, скажем, года за три, почти все из подвижниц пропускали некоторое количество служб (коров пасти, гусят сторожить или ино что), то Баб Рая на службе присутствовала неизменно. Может, и пропускала какие-то богослужения, но настолько яркая и солнечная бабушка была,

Сам Дмитрий Дайбов, как правило, прячет свое лицо от объектива фотоаппарата.

что ее присутствия хватало в кредит. Как-то не помнится, чтобы пропущено было ею хоть одно воскресение.

Появлялась она в храме в ярко-оранжевом платке. Этот апельсиновый платок словно оттенял ее лицо, составленное вокруг широкой улыбки. К ней же сбегались совсем не тяжелые морщинки. Получалось некоторое солнышко. Если Павло и Андрея и других дедов, появлявшихся в храме, можно было сравнить с дубами, то Рая была старой ивой. Такая же скрученная годами, но не огрубевшая.

Вот на улице пурга, снег крупными хлопьями пытается выбелить все воздушное пространство. Рая белым комом вваливается в храм. Улыбается и ласково прикасается внимательными глазами к стенам, иконам и к нашим невыспавшимся лицам. Молчит, прислушиваясь к своей какой-то воскресной радости, улыбается. И радостно, с детскими интонациями, которые не теряются в осаженом годами голосе, произносит: «Добралась. Как на лодке приплыла». После службы мы, возвращаясь домой, видим: несколько бабушек договорились с местным трактористом о доставке домой, в Ржавец. Две бабульки втискиваются в кабину. Рая же ложится ничком в прицеп на кучу соломы. Трактор дергается и начинает путь. Бабушка, сверкнув девчоночьим задором из глаз, лицом вниз падает на солому.

Рая любила петь на клиросе. И пела, даже когда от клироса ее отодвинули. Вот поем. И вдруг приникает к нашим голосам низкий голос, до точности хватающий положенную терцию. Оглядываюсь вокруг, пытаюсь понять, откуда взялся этот почти бас? Мужиков-то всего двое на службе и мы поем почти тенорами, сползая неудержимо, кажется, на баритоны в конце каждого песнопения. Оказывается, это Рая Ржавская. Стоит в паре метров от клироса и басит. И все улыбается, вплетая густые оранжевые тона в воскресный День Солнца.

Слегла она от немощи один раз. И тогда же умерла. Как рассказывали ее товарки, и не болела. Просто охнула и отошла ко Господу. Когда отпевали, улыбалась из гроба.

Куньевские протоколы

(Из записок сельского священника)

Вызывают в Управление Министерства юстиции. Требуют показать протоколы приходских собраний. Показываю протоколы собраний прихода, которые проводятся раз в год.

Мне говорят: «Хорошо. А где протоколы собраний приходского совета?»

«Простите, – говорю. – Не велите казнить, только я не понимаю о чем речь».

«Ну, у вас есть приходской совет?» – спрашивают.

«Ну, есть, – отвечаю. – Это в основном баб Рая, Людмила Сергеевна да я».

«Так вы что, не собираетесь?»

«Как это не собираемся?! Каждую службу собираемся».

«А проблемы на собраниях не обсуждаете?»

«Еще как, – говорю, – обсуждаем»

«Так должны ж быть протоколы»

«И много?»

«Хотя бы один в квартал».

«Всего-то», – облегченно вздыхаю я и, отделавшись письменным замечанием, возвращаюсь восвояси.

А там – ЧП. Мышки искали себе теплые квартиры на зиму и напроказничали в алтаре. Свечки восковые надгрызли, кое-где ткань с голодухи отведали. Я, естественно, перед вечерней службой поделился этими новостями с Людмилой Сергеевной. А она пожаловалась, что эти же гости прогрызли стопку покрывал, аккуратно сложенную в столик под свечным ящиком.

Зовем Женьку, который только что с колокольни слез: «Слышь, Жень! Не в службу, а в дружбу, сгоняй домой. Там у нас где-то мышеловки валялись с прошлого года. Притащи

их сюда и выстави вдоль плинтуса в алтаре и за свечным ящиком».

Утром перед службой мы уже собирали первый улов.

А после службы я сел составлять документ для Министерства юстиции:

«Протокол собрания Приходского совета Религиозной организации – Приход Свято-Покровской церкви в селе Кунье.

Присутствовали: иерей Русин В.М. (председатель), Обухова Р.Е. (зам. председателя), Дайбова Л.С., Агеева В.Ф., Мороз Е.Г.

Обсуждали: Положение, сложившееся в здании храма в результате нашествия грызунов.

Заслушали: 1) Доклад иерея Владимира Русина о ситуации в алтаре; 2) Сообщение Дайбовой Л.С. об эксцессе под свечным ящиком.

Постановили: 1) Создать приходскую чрезвычайную комиссию по борьбе с грызунами и прочими вредителями церковного имущества; 2) Назначить начальником вновь созданной комиссии Мороза Евгения Геннадьевича; 3) Поручить комиссии принять ряд комплексных мер по стабилизации ситуации вплоть до фактического начала зимы».

Поставил дату, подпись. Перечитал.

Почувствовал, что маловато словес. Могут ведь придраться. Зачеркнул слово «зима». Написал: «холодное время года».

Перечитал снова. Переписал начисто. Поставил храмовую печать. И отправил квартальный протокол в Министерство юстиции. А копию – в газету «Зори» на конкурс «Невыдуманные истории».

Одно из многочисленных «заседаний» церковного совета после долгого богослужения. На снимке слева направо: Раиса Егоровна Обухова, Валентина Фроловна Обухова и Ольга Ивановна Болотова

КУДА НЕСУТСЯ КУРЫ?

На правах анонса. Эта маленькая история из новой книги, которая готовится к выходу в серии «Православие: популярные вопросы». Называться она будет, скорее всего, так: «Батюшка за рулем, или почему священники ездят на иномарках? Откровенные рассказы из приходской жизни».

Автор коллажа
С.П. Гудзь

Был погожий осенний денек. Я летел по селу на своем «Москвиче» со скоростью 30 км в час.

Вдруг дорогу мне перебежала кошка. Не черная, а серая. Да если бы и черная, что с того? Мне по сану не положено суевериями увлекаться.

Я бы и внимания не обратил на эту злополучную кошку, если бы вслед за ней не понеслась глупая курица. Еще секунду назад она неторопливо расклевывала валявшийся на обочине огрызок. Кошка, перебегающая дорогу перед носом автомобиля, вдохновила курицу и та тоже увлеклась экстремальным видом спорта. Но ни у птицы не было времени хорошенько разогнаться, ни у меня – вовремя затормозить.

Куриная смерть наступила мгновенно. В зеркало заднего вида я видел кучу пестрых перьев на дороге и тушку пеструшки на обочине. Свидетелей у этого ДТП не было.

Перед кем же виниться? Чья же эта курица?

Вдалеке у калитки стояла группа женщин. Я к ним. Так, мол, и так. Виноват, говорю. Подошли с ними к месту происшествия. Осмотрели погибшую.

– Это Валентины Алисовой птица, – опознала одна из соседок. – У нее инкубаторские, дурные. Так и лезут сами под колеса.

Вроде как утешили батюшку.

Тут вышла за ворота хозяйка сбитой курицы. Подняла за ноги труп. Посмотрела на побледневшего водителя.

– Третий день за рулем. Только на вторую передачу переключился. Раньше и мухи не обидел, а тут курица, – забормотал я, потупив глаза.

– Да, ладно. С кем не бывает? – миролюбиво улыбнулась понесшая урон домохозяйка. – Я вот думаю, куда бы ее деть... Может, возьмете себе. Собакам.

– Да ее и собаки есть не будут, – вступила в разговор соседка. – Старая курица. Она, наверно, не дождалась, когда ее хозяева зарежут, и покончила жизнь самоубийством.

Посмеялись и разошлись.

А в обед я передал для недосчитавшейся одной курицы хозяйки коробку конфет. В качестве компенсации. Правда, Женька, который эту коробку относил, не удержался и схохмил: «Вот вам, баба Валя, от батюшки. Помяните курицу...»

Кладонисательство в Кунье

Цитата

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6.19-20).

Один любознательный мальчик по имени Саша прочел первую книгу об истории нашего храма. Больше всего его поразил рассказ о находке в вентиляционной шахте евхаристических сосудов, припрятанных туда на случай гонений.

В один из воскресных дней Саша приехал с мамой и бабушкой в храм. Часть службы он провел на улице, озабоченно рассматривая стены церкви. А после Литургии не удержался и прямо спросил у священника: «А где здесь у вас вентиляционные шахты? Может быть, там что-то еще осталось?».

Есть и взрослые, которые просто уверены, что под нашим храмом (или на худой конец поблизости к нему) зарыт клад. В минуту горестных размышлений об источнике финансирования грядущего капитального ремонта поддался и я таким настроениям. Пару раз мы с друзьями и знакомыми при помощи металлоискателя обследовали территорию, прилегающую к храму. Нашли обрезки железной кровли, железную пробку от бутылки и десятка полтора ржавых гвоздей. Указывая на все эти предметы, металлоискатель тихонько позвякивал, будто советуя не связываться с мелочевкой. И вдруг аппарат взревел! Мы сразу поняли – под землей что-то стоящее нашего внимания.

На глубине 20-30 сантиметров обнаружили ручку, прикрепленную к какой-то покатоной поверхности, напоминающей... крышку сундука.

Далее раскопку вели в три лопаты, уже начиная ссориться по поводу того, ставить ли в известность государство о найденном кладе.

«Сундук с несметными сокровищами» оказался бочкой, которую когда-то использовали в качестве печки.

Но не всегда кладоискатели в Кунье доходят до ручки от бочки. Порой поиск венчается находкой предметов старинной утвари и монет. Ведь когда-то в нашем селе проводились большие ярмарки. Однако монет в Кунье нумизматы находят меньше, чем соседних селах: Бараново или Никольском. Не случайно второе название у Кунье – Скупое. Тут деньгами особенно не сорили.

Изредка огородники и дачники на своих участках извлекают из земли что-нибудь любопытное, не ставя перед собой никаких исследовательских задач.

Давным-давно местные мужики копали ямку под столбик для изгороди и обнаружили старинную золотую монету. Соображали, что же с ней делать: в музей ли сдать или пропить кому-нибудь. В итоге несостоявшийся музейный экспонат купила «медичка» и вставила себе золотой зуб...

А если говорить серьезно, то тот, кто приезжает в Кунье, чтобы помолиться в Покровском храме, знает точно, где надо искать истинное сокровище. Не в земле, а выше. И сокровище это остается сокрытым от нас, пока мы хорошенько не покопаемся в собственной душе, где «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3.4).

Какие в мире бывают куньи?

(Интернет-обзор)

Согласно «Полному церковно-славянскому словарю» протоиерея Григория Дьяченко, Ржавец – значит болотина, топь. До недавнего времени жители деревни с таким названием ощущали его точность особенно остро. По распространенному мнению Ржавцем (Ржавой, Ржавчиком) называли водоемы с мутной из-за высокого содержания железа водой [История и современность Курского края. Под общей редакцией Б.Н. Королева. – Курск, 2007. – с. 671].

С селом Никольским тоже вроде все понятно. Святителя Николая здесь очень почитали, и храм в честь этого святого здесь был освящен.

А вот что такое Кунье, так просто не ответишь. Мы уже делали попытку суммировать все версии, объясняющие происхождение этого названия. (Смотрите заметку «Кунье, Кунья, Куньи» в книге «Кунье. Под Покровом Пресвятой Богородицы»). Сделаем добавку, постаравшись не повторяться.

Несколько лет назад мы обратились за помощью к ресурсам Интернет. Запустили поисковую систему и выловили около десятка страничек с пестрой информацией о разных «куньях». Нашли три населенных пункта (в Подмоскovie, на Урале и в Псковской области), речку, португальского морехода, французского изобретателя, индийского ориенталиста, экзотическое дерево и героя корейской мифологии.

На днях мы вновь использовали тот же метод и оторопели от обилия ссылок. Их количество зашкалило за 300 тысяч. К уже знакомым нам топонимам добавились село-тезка в Харьковской области, озеро в Ленинградской области, район в Португалии и «маленькая уютная бухта» в Черногории, где в апреле 2009 года сдается «под ключ» двадцатидвухквартирный дом с видом на море. И в этом доме еще можно купить квартиру. А вот в селе Кунье Горшеченского района Курской области, по данным того же Интернет, земельных участков на продажу нет.

Часто интернет-ссылки выводили нас на статьи и заметки о зверьках из семейства куньих. На одном из сайтов нам предложили скачать реферат, посвященный представителям этого семейства, обитающим в Воронежской области.

К слову, Б.М. Михайлов, исследовавший топонимику Курской области, пришел к выводу, что в названии нашего села нашел отражение именно животный мир. По мнению этого исследователя, Кунье свидетельствует «о былом распространении куницы».

Благодаря затеянному поискам, мы узнали, что в природе существует акула кунья острозубая, облюбовавшая заросшие водорослями берега Китая, Кореи, Японии и Приморья.

Наблюдение

Автоматический текстовый редактор в моем компьютере настойчиво подчеркивает слово «Кунье» зеленым цветом, поскольку нет существительного, сочетающегося с этим «прилагательным».

На том же Дальнем Востоке на рубеже VIII-IX веков жил неправославный монах Кунье, увлекшийся политической деятельностью, ставший сепаратистом и провозгласивший свое собственное государство – Маджин. Оно просуществовало не многим более четверти века. В 918 полководец Ван Гон учинил в Маджине государственный переворот, самого Кунье убил, а государству дал другое название – Коре...

Но боюсь, что связать историю маленького российского села с древней историей Кореи нам не удастся. Корейцы все-таки далековато от нашей местности. А вот татары поближе. По-татарски «кун» – значит, «выкуп, откуп». На Руси в старину кунной называли дань, подать или определенную форму платы. Может статься, что селу нашему не четыре сотни лет, а побольше. Возможно, здесь происходила передача дани представителям орды. Намек на подобные отношения дает нам и другой не столь удаленный от Кунье топоним – Потудань. Второе название нашего села – Скупое – может намекать на размер дани, которую татарам удавалось с горем пополам собрать.

Впрочем, Скупое не верно сводить лишь к скупости местных жителей. Такое название могло получить и село, в котором проходила скупка сельскохозяйственных или других товаров. В случае, если это предположение верно, становится ясно, почему в окрестном лесу в стародавние времена безбедно проживала шайка лодырей, промышлявших разбоем на проезжей дороге.

Не стоит исключать и той версии, что когда русичи сбросили с себя татаро-монгольское иго, выкупать это место

пришлось уже самим татарам, осевшим и обрусевшим. Местные фамилии: Хайминовы, Дагаевы и даже Кутеповы имеют явно не славянское происхождение. Тюрколог Н.А. Баскаков, к примеру, выстраивает связь фамилии Кутепов и с персидским «кутэх пай», что означает коротконогий, и с татарским «кюти па», что означает храбрый. /Сперанская А. Хороший слух у Чуйкова. // Российская газета. №38. 5 марта 2009 г. Стр. 30./

Есть и еще один аргумент в пользу татарской гипотезы происхождения названия села. Слово «кунак» в переводе с татарского означает «гость». /Сперанская А. Кунак значит гость. // Российская газета. №33. 26 февраля 2009 г. Стр. 30. / Гостям в Кунье рады и поныне.

В мусульманском обществе кунья – прозвище, или даже титул, который добавляется к имени. Например, мудрый, победитель, отец звезды. В некоторых государствах чести иметь свою кунью удаивались лишь первые лица.

У любителей тибетской медицины большой популярностью пользуется массаж Кунье, который «балансирует все энергии тела, равновесие которых автоматически обеспечивает хорошее здоровье».

В Макао с начала XVII века существует буддийский монастырь Куньям... Ну это уже, как говорится, совсем не наша епархия.

Путешествие по дебрям Интернета сколь увлекательное, столь и опасное. Поэтому благоразумно будет на этот раз ограничиться прочитанным. Но все-таки интересно, сколько ссылок выдаст нам поисковик лет этак через десять. Ведь составители одной электронной энциклопедии прогнозируют, что по мере ее роста количество статей со словом Куньи будет увеличиваться. Может быть, когда-нибудь отдельной статьи удостоится и наше село.

Святотатство

Самое масштабное похищение, которое довелось пережить нашему храму, было совершено 16 мая 1922 года. Проводилось оно советской властью в рамках кампании по изъятию церковных ценностей. Тогда наш храм лишился всех серебряных предметов: чаши, двух крестов, венчиков с икон и т.д. Всего, согласно описи, изъято 15 предметов общим весом в семь фунтов. В том же году лишились изделий из драгоценных металлов и другие церкви. Но мифы о церковных ценностях продолжают тревожить воображение криминалиста, и православные храмы становятся жертвами преступников с печальной периодичностью.

В ночь с 12 на 13 ноября 2007 года выпал первый снег. Однако святотатцы (так называют воров, посягающих на святыни) успели нанести очередной визит в куньевскую церковь до снега. Не остановили их ни совесть, ни стыд, ни три запертых двери. Были вынесены шесть икон, имевшие старинный вид. Сорваны, но оставлены в храме, несколько лампад. Украдена мелочь из церковной кружки. Масштаб преступных деяний мог бы быть более крупным, если бы преступники работали не спеша. Но поспешить их заставила сигнализация. Все следы пребывания похитителей в храме бережно зафиксировали специалисты Горшеченского РОВД, прибывшие по вызову главы администрации Куньевского сельсовета Юрия Михайловича Амерева.

Среди похищенных икон была одна бумажная в представительном резном киоте и одна написанная за полгода до воровства. На месте преступления было оставлено море улики, вплоть до отвертки, пассатижей и гвоздодера. Сотрудники милиции все это бережно упаковали и вскоре нашли хозяина инструментов.

Клубочек преступления укатился в Старый Оскол. Детективы потянули за ниточку и обнаружили пять похищенных икон на частной квартире в микрорайоне Восточный. Одна икона успела «уйти» и где она находится сейчас, неизвестно.

В краже сознался молодой человек, для которого это преступление было не первым. Но будем надеяться, что оно окажется последним. Во всяком случае, три года на раздумье «любителю антиквариата» дали.

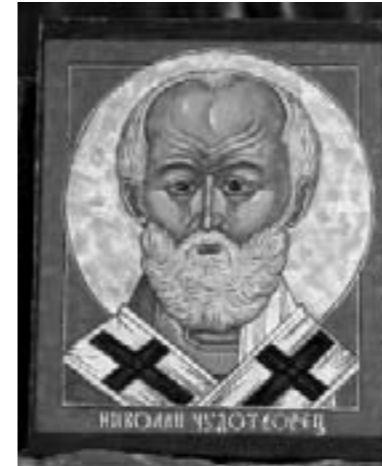
Найденные иконы прошли экспертизу в Курской художественной галерее. Самая дорогая, по мнению экспертов, икона стоит 4,5 т.р., самая дешевая – 10 руб.

После кражи в нашем храме старооскольской фирмой «Сигнал-сервис» была модернизирована сигнализация.

По данным, которые трудно подтвердить, в раскрытии этого преступления приняли участие и сотрудники Федеральной Службы Безопасности. Специалисты обрабатывали самые

Киоты, в которых были украденны иконы

Похищение как признание мастерства

Работу старооскольского иконописца Сергея Рындина высоко оценили... воры, побывавшие в церкви села Кунье. Среди старинных икон, похищенных ими, оказался образ святителя Николая Чудотворца, написанный Сергеем за полгода до преступления.

Рындина признавался, что в своем творчестве он держит равнение на мастеров-иконописцев Древней Руси. Икона св. Николая доказала, что равнение нашему современнику удастся выдерживать. Это сразу отметил и настоятель потерпевшего храма, державший икону в алтаре на почетном месте. Это отметили и охотники за антиквариатом.

Окна как подарок

Не было бы счастья, да несчастье помогло. После ограбления куньевская церковь попала в круг внимания не только правоохранительных органов, но и благотворителей. Одним из самых приятных подарков был тот, который сделали газета «Старооскольский Курьер» и фирма «Окна Черноземья». Они подарили нашему храму пластиковые окна в алтарь.

Покровский храм: от барокко к классицизму.

Искусствоведческий анализ

Анна ЛОГИНОВА, искусствовед, выпускница Санкт-Петербургского Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина.

Первый проект

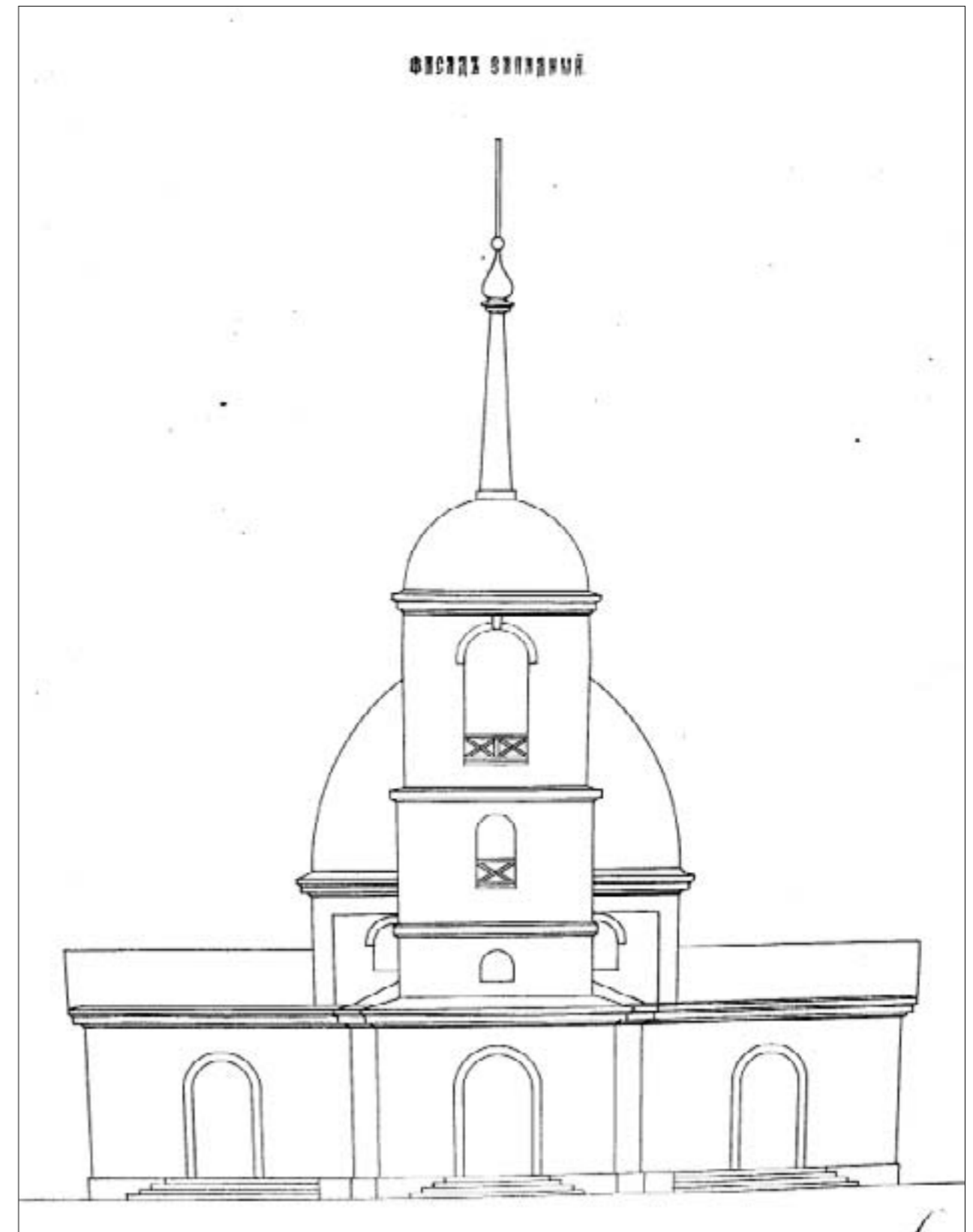
С конца XVIII столетия строительство храмов разрешалось Синодом исключительно по проектам дипломированных зодчих. На основании этого факта можно предположить, что над первоначальным проектом Покровского храма в селе Кунье трудился профессиональный архитектор, получивший диплом одного из немногочисленных учебных заведений того времени. Автор проекта ориентировался на традиции барокко. Строительство храма началось в 1809 году. В первоначальном виде это была одноапсидная однокупольная бесстолпная церковь «кораблем» с надвратной колокольней. Основной объем храма был соединен с колокольней с помощью трапезной. К высокому двухъярусному кубическому объему, перекрытому полусферическим куполом примыкала кубическая апсида, перекрытая трехскатной кровлей.

Композиционный замысел автора строился на повторях, рефренах. Большой полусферический купол основного объема храма соседствовал с аналогичным, меньшим в диаметре куполом колокольни. Остроконечная луковичная главка, покоящаяся на высоком шестигранном барабане основного купола, согласовывалась с главкой, завершающей шпильобразную стрелу колокольни. Второй ярус полуциркульных окон основного объема храма перекликался с арочными звонами трех ярусов колокольни. Прямоугольные проемы окон с имитацией замкового камня соседствовали с декоративно украшенными арочными проемами второго яруса основного объема храма. Четырехгранный объем колокольни соседствовал с четырехгранным объемом основного тела храма и кубической формой апсиды.

При возведении храма были выполнены декоративные элементы, имитирующие столь популярную в те годы ордерную систему. По периметру стен исполнен раскрепованный антаблемент, включающий архитрав, фриз и карниз. Вдоль карниза в кирпиче выложены «сухарики» дентикулы (прямоугольные выступы). По углам от главного входа

Вкратце

Краткое описание: Трехапсидный бесстолпный крестообразный в плане, однокупольный Храм с надвратной трехъярусной колокольней. Основной объем храма соединен с колокольней с помощью трапезной.

*Проект расширения
храма 1902 г.*

Словарик

Антаблемент

(фр. *entablement*) составной элемент архитектурного ордера. Верхняя горизонтальная часть сооружения, обычно лежащая на колоннах. Членится на архитрав, фриз и карниз

Апсида

в христианских храмах алтарный выступ

Архитектоника

художественное выражение закономерностей строения, присущих конструктивной системе сооружения, здания, (иконостаса)

Архитрав

нижняя из трех горизонтальных частей антаблемента, лежащая на капителях колонн. Имеет вид балки.

Барокко

(Итал. *barocco* – странный причудливый) основное стилевое направление кон.16-сер.18 вв. Барокко свойственны контрастность, напряженность, динамичность образов, стремление к величию и пышности, к совмещению реальности и иллюзии, к слиянию искусств

Классицизм

(от лат. *classicus* – образцовый) стиль в искусстве

в здание были вытесаны полу – и трехчетвертные колонны на пьедестале, имитирующие прием «пучковых колонн». Общую картину ордерной системы дополнили пилястры, фланкирующие оконный проем апсиды.

Расширение храма

В течение 93 лет композиция храма оставалась неизменной. В 1902 году Курским епархиальным архитектором Владимиром Григорьевичем Слесаревым был выполнен проект по расширению храма. К ранее существующему объему добавляются два придела с примыкающими к ним гранеными в плане апсидами. Таким образом, храм становится трехапсидным и крестообразным в плане.

В процессе работы в проект были внесены изменения. С западной стороны к боковым приделам присоединяются притворы. Композиция пристраиваемой части здания становится трехчастной. Вновь создаваемые формы исполнены по образцу классицизма.

Прямоугольные фасады боковых приделов, понижены по отношению к центральной части храма, завершены треугольным фронтоном и перекрыты двускатной кровлей. Строго симметрично под фронтоном размещены три высоких арочных окна. Система расположения окон повторяет форму фронтона: центральный арочный проем выше боковых. Конфигурация окон созвучна арочным звонам колокольни.

Граненые выступы боковых апсид удачно сочетаются с большим кубическим объемом центральной апсиды и перемежаются системой сквозных и слепых арочных окон.

Боковые притворы понижены по отношению к приделам. Широкие дверные проемы выведены на главный фасад.

Углы пристраиваемых частей храма оформлены рустом.

Пространственная композиция внутренней части храма согласована с его внешними объемами и общим планировочным решением.

Планировочное решение

Поступательное движение от дверей через трапезную, притвор, подкупольное пространство к алтарю – вот основной лейтмотив композиционной схемы «церковь кораблем», выбранной первым архитектором храма.

Плановая структура внутреннего пространства трапезной усложнена. От центрального портала до главного притвора тянется коридор. В толще его стены размещена лестница, ведущая на колокольню. Далее трапезная представлена светлым пространством центрального притвора.

Обращаясь к наследию своего предшественника, архитектор В.Г. Слесарев центром новой композиции оставляет первоначальную ось храма, усиливая ее звучание добавлением двух вспомогательных осевых линий от боковых притворов

Словарик

17 – нач. 19 века.

Стремился к строгой организованности ясных и логичных образов. В архитектуре присущи четкость и геометризм форм, логичность планировки, сдержанность декора

Левкас

вид специального грунта, наносимого на деревянную основу

Лоток

криволинейная плоскость свода, одним концом опирающаяся на стену

Ордер

(от лат. *ordo*-порядок) архитектурное сочетание несущих и несомых частей стоечно-балочной конструкции, их структура и художественная обработка. Включает несущие части (колонна с капителью, базой, иногда с пьедесталом) и несомые (архитрав, фриз и карниз, в совокупности составляющие антаблемент).

Придел

небольшая бесстолпная пристройка со стороны южного или северного фасада, имеющая дополнительный алтарь

Притвор

входное помещение с западной стороны в христианских храмах

к алтарным преградам. Перпендикулярно существующей центральной оси он вводит горизонталь. Созвучие вертикальной и горизонтальной осей, сходящихся в центре подкупольного квадрата, рождает иную крестообразную композицию.

Главная горизонталь поддержана зеркальной симметрией переходов в алтарной части и аналогичными переходами между притворами.

Небольшое расхождение размеров центрального притвора и подкупольного пространства делает их близкими квадрату. Приделы сужены по отношению к центральной части храма. По западной стороне боковые притворы скошены диагональю дополнительной стены. Эта стена соединяет боковой притвор с переходом и расположена в зеркальной симметрии по отношению к граням боковых апсид.

Объемно-конструктивное решение

Расширение храмового пространства неизбежно привело к усложнению конструктивной части. Основой художественного

Словарик

Раскреповка

небольшой выступ в плоскости фасада, антаблемента применяется для членения и пластического обогащения фасада

Распалубка

выемка в цилиндрическом своде в виде сферического треугольника. Может быть либо частью крестового свода, либо дополнительным сводом, врезанным в цилиндрический или зеркальный. Устраняется над дверными и оконными проемами при расположении верхней точки проема выше пяты свода.

Сухарики

или зубчики (лат. дентикулы) – ряд прямоугольных выступов, идущих вдоль карниза

Трапезная

западная пристройка к церкви

Тябло

горизонтальный брус иконостаса, на котором устанавливаются иконы

Фланкировать

Располагаться по краям (сторонам), на равных расстояниях от объекта.

метода, развиваемой архитектором темы, становится тщательно разработанная система взаимопретекающих пространств, объединенных между собой арочными проемами, и схема иерархически соподчиненных разновысотных сводов. Соотношение высотных координат прямо пропорционально функциональной значимости каждого зала. В качестве главной доминанты храмового пространства была определена завершенная куполом центральная часть.

Свод центрального притвора послужил ориентиром, вокруг которого формировались высотные объемы остальных залов. Ниже этого объема были намечены перекрытия боковых притворов, выше – перекрытия боковых приделов. Самой низкой точкой храмового пространства определены вспомогательные архитектурные объекты – переходы.

Цилиндрические разновысотные своды коридора опираются на двухметровые стены, несущие вес трехъярусной надвратной колокольни.

Центральный притвор и средняя апсида перекрыты полукруглыми сводами. Плавно скругляющийся от внешних стен, цилиндр свода центрального притвора завершается аркой, ведущей в центральную часть храма.

Над центральной частью храма вознесен полусферический купол, образованный повышенным лотковым сводом и завершенный иллюзорно световым барабаном. Вес лоткового свода перераспределяется на весь периметр массивных стен. Такое конструктивное решение характеризует храм как бесстолпный. В стене за алтарной преградой выложены арочные проемы, соответствующие размеру алтарных и дьяконских врат. Три другие стены опираются на одинаковые по высоте несущие арки. Пролет боковых арок, ведущих к приделам, превышает ширину центральной арки.

Идентичные боковые приделы по длине перекрыты цилиндрическими сводами с двумя распалубками, размещенными по короткой стороне. Длинная дуга свода вторит арке ведущей в центральную часть храма и расположению окон наружной стены. Ниже распалубок выложены разновысотные арки. Арка, ведущая в боковой притвор, смещена по отношению к оси зала. Низкая арка сокрыта за двухъярусным иконостасом.

С западной и восточной стороны в стены центральной части храма, врезаны полуциркульные своды переходов, обеспечивающие сообщение между апсидами с одной стороны и притворами с другой.

Диагональ дополнительной стены усложнила форму свода боковых притворов. Строгая форма цилиндрического свода, продолженная по скошенному участку стены и уходящая к полукруглому переходу, приобрела неправильные плавные очертания. В цилиндр свода врезаны распалубки, размещенные над окном и дверным проемом. Наличие дополнительной стены вносит диссонанс в композицию боковых притворов. Наблюдается смещение объемов. Распалубки несимметричны окну и дверному проему. Арочные проемы дверей не совпадают с центром закругленной стены.

Таким образом, в системе храма превалируют арочно-сводчатые конструкции. Пограничным сопряжением залов служат арки. Граница каждого помещения подчеркивается градациями высотных объемов.

Гармоничная целостность храмового пространства достигается созвучием элементов. Цилиндрическая форма свода центрального притвора повторена сводчатыми конструкциями переходов и приделов, притворов и апсид. Арочные проемы дверей и окон согласуются с арками. Различие деталей сводов нивелировано сходностью их форм: треугольная форма лотков соседствует со сходной формой распалубок.

Архитектурное оформление интерьера храмового пространства продолжают иконостасы.

Иконостасы

Для создания алтарных преград Покровского храма приглашается артель профессионалов, имеющих приверженность к стилистике барочных форм. Резные по дереву, с

Центральный иконостас. Фото 2007 года.

Словарик

Фриз

(фр. *fries*) 1) в архитектурных ордерах средняя горизонтальная часть антаблемента между архитравом и карнизом. 2) декоративная композиция (изображение или орнамент в виде горизонтальной полосы (наверху стены, на предмете, кайма на паркете или ковре и т.д.)

Чин

горизонтальный ряд иконостаса

золочением по левкасу, иконостасы исполнены с исключительным мастерством.

Три иконостаса соединены общим высоким, напоминающим цоколь здания, основанием и единой линией солеи, огибающей простенки-выступы. Два боковых иконостаса значительно ниже центрального. В алтарных преградах угадываются сходные формы. По белому фону левкаса проступают резные золоченые детали. Богато украшенные алтарные ворота состоят из двух арочных створок и оформлены возвышающимся по центру крестом. Створки царских врат украшены угловыми медальонами Евангелистов и помещенными в центральном поле образами Благовещения. Плоскости иконостасов разделены на неглубокие ниши, окаймленные узкими профилями золотистых рам. Каждое изображение фланкировано выступающими резными золочеными колонками различных форм. Образная структура алтарных преград различна.

Центральный иконостас

Главное место в храмовом пространстве занимает высокий четырехъярусный иконостас. Состоящий из углубленных и выступающих частей, он словно наполнен живым дыханием. Богатый, пышно украшенный, с обилием золоченых деталей, он задает тон всему храмовому пространству.

Плоскостность иконостаса подчеркивает поступательную устремленность к сводам. Тугая четкая ритмика обрамляющих иконы арок оживлена сложной пластикой возносимой вверх центральной части. За ней, как ростки, пробиваются боковые ряды. Торжественно прорастающая стройными рядами от постамента к вершинам крестов алтарная преграда с величественными колонками и богатым разнообразием арочных форм уподоблена фасаду здания. Царские ворота ведут под «прохладную сень» Алтаря. Ступени амвона и возвышение солеи подобны стилобату, основания иконостасов – высокому цоколю. Колонки первого яруса являют вид поставленных на постаменте колонн, величественно несущих архитравные балки. Узкие прямоугольники праздничного ряда, опоясанные горизонтальными тягами, напоминают завершенные карнизом фризовые группы. Центральные детали арок третьего яруса уподоблены замковым камням. Аркады четвертого яруса завершены формами, напоминающими кокошники древнерусских церквей. Узкие арочные ниши иконостаса сходны оконным проемам, в просветах которых читаются образы Святых.

В композиции иконостаса традиционная иконография местного и праздничного чина соседствует с более вольной подборкой иконных образов последних рядов.

От золотистых створок Царских врат расходятся иконы местного чина. Над царскими воротами возвышаются центральные иконы трех верхних ярусов.

Ключевой иконой праздничного чина является расположенная над царскими воротами икона Тайной вечери. Второй

ярус украшают праздничные темы Рождества Пресвятой Богородицы, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Крещение Господне, Сретение, Воздвижение Креста Господня.

По сторонам от образа «Спас на Престоле» расположены иконы смешанного третьего яруса. Фигуры святых первоверховных апостолов Петра и Павла развернуты от центральной иконы в противоположном направлении. Подобная трактовка может служить напоминанием Слов Христа: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28.19). Далее следуют образы святых: Моисея и Аарона – с одной стороны и Илии и князя Владимира с другой.

Четвертый ярус приближен типологии деисусного чина. Традиционная для этого яруса центральная икона «Спаса на Престоле» или «Спаса в Силах», согласно общепринятой практике того времени, заменена образом «Воскресения Христова». По сторонам от иконы выведены профильные изображения Богородицы и Иоанна Крестителя. Далее следует свободная компоновка иконных образов.

Красочный слой большинства икон центрального иконостаса потускнел. Преимущественно теплые тона сообщают изображениям мягкую плавность, близкие тоновые соотношения приглушают цвета, напевная повествовательность линий очерчивает силуэт, складки одежд драпируются и ложатся по контуру.

Неспешному размеренному ритму изображений иконостаса диссонирует активно-экспрессивный образ Моисея, манерно-витиеватый рисунок фигуры Марии Магдалины, несоразмерно мелкий масштаб фигуры Аарона, и многофигурная дробность храмовой иконы.

Гармоничная целостность изображений иконостаса искажена введением иной стилистической группы икон местного чина. За исключением храмовой иконы, работы местного чина отмечены угловатой линией рисунка и недостаточной

Интерьер храма в день Святой Троицы, 2008 г.

В центре – аналой работы старооскольского резчика Сергея Будникова.

проработкой форм. Холодный голубой фон придает фигурам некоторую отрешенность. Приземистая фигура Архангела Михаила не согласуется с остальными иконными образами местного чина.

Плоскостной центральный иконостас вытянут на всю ширину подкупольного пространства. Его постамент и тябло, завершающее первый ярус центрального иконостаса, при расширении храма, были продлены по всему периметру восточной стены. Первый ярус новых алтарных преград предполагалось украсить равным центральному иконостасу количеством икон. Следовательно, габариты икон центрального и боковых иконостасов должны были совпадать. Ввиду того, что расхождение ширины бокового и центрального приделов составляет около двух метров, создание плоскостных иконостасов оказалось невозможно. По этой причине плановая структура боковых иконостасов была усложнена. Вновь создаваемые иконостасы приобрели форму тябловых алтарных преград усложненной конфигурации, завершенных невысоким вторым ярусом икон.

Северный иконостас

Царские врата алтарной преграды северного придела вынесены вперед, что создает эффект обратной перспективы. Вместе с тем, стилистика деталей иконостаса близка традиции барочных форм. С потерей значительного числа элементов, композиционная целостность иконостаса была нарушена.

Соединение золоченых профилей с пышными формами витых колонок придавало иконостасу пластическую выразительность. В связи с их утратой форма колонок первого яруса приобрела тяжеловесную непропорциональность. Невысокие створки узких царских врат оказались несоразмерны высоким арочным полям икон. Современный монотонно повторяющийся фризовый ритм первого яруса оказался противопоставлен обилию деталей следующего яруса.

Для второго яруса характерно пластическое усложнение центральной части и уменьшение размеров от центра к краям. Его образная структура подчинена идее Троичности. В трехлепестковом арочном поле помещена центральная икона новозаветной Троицы, обрамленная пышно оформленной рамой с обилием мелких деталей и взметнувшимся вверх крестом. По сторонам от центральной иконы выведены арочные ниши двух икон. Высотные параметры завершений икон вписаны в треугольную форму. Архитектоника алтарной преграды второго яруса ясно выражена. В сравнении с размерами икон, тябловые балки имеют вид массивного увесистого основания. Места соединений тябловых балок оформлены элементами раскреповок. На раскрепованных участках установлены колонки, фланкирующие рамы центральных икон.

Два яруса объединены, размещенной над царскими вратами, иконой Тайной вечери. Икону обрамляет ажурный элемент,

удачно имитирующий форму раскрепованного фронтона.

Иконы алтарной преграды родственны иконам местного чина центрального иконостаса, вместе с тем линия их рисунка жестче, соотношение цветов резче. В холодных серых, голубых тонах арочных полей ясно читаются фронтальные фигуры святых. Цвет ложится в пределах контура, формы моделируются переходами тонов. Очертания фигур тонут в складках одежд. Отсутствие перспективных планов подчеркивает плоскостность фона. Пейзаж обозначен скупыми деталями. В отличие от остальных работ, фигуры святых Дмитрия Ростовского и Спиридона и Тримифутского предстают в линейной перспективе комнатного пространства.

Образы Святых апостолов Петра и Павла напротив соотношены с красотами ландшафтного пейзажа, в котором полутона закатного неба, неспешного течения реки и плавных очертаний берегов создают световую перспективу и смягчают резкие цветовые сочетания одежд.

Южный иконостас

Иконостас в приделе Иверской иконы Божьей Матери отличен от иконостаса северного придела.

Легкий воздушный, виртуозно исполненный двухъярусный иконостас напоен светом золотых деталей на белом фоне. Празднично-нарядный, исполненный торжественности, он ослепляет тонкостью ажурно проработанных деталей, гармонией пропорциональных соотношений.

Алтарная преграда имеет усложненную плановую структуру. Царские врата отнесены вглубь от центральной линии иконостаса. От центра разорванной линии иконостаса к царским вратам проложены два иконных образа: Богоматери

Глиняное панно
«Покровский храм.
Кунье»
Елена Абрамова. МУЖ
«Старооскольский дом
ремесел». 2008 г.

с левой стороны и Спасителя с правой. Иконы Богоматери и Спасителя развернуты под углом, усиливающим ощущение прямой перспективы.

Каждая из сторон центральной линии иконостаса состоит из двух икон, фланкированных изящными колонками. Тонкие колонки поддерживают триумфально вознесенные над изображением арки. Их золоченые дуги повторяют форму меньших в размере створок царских врат.

Широкая ажурная дуга центральной арки соединяет разорванную линию иконостаса. Над ней вознесен обрамленный золотистым профилем в гирляндах на белом фоне нерукотворный лик Христа. Граница белого поля центральной иконы фланкирована резными пилястрами. Второй ярус иконостаса дополнен четырьмя иконами. Арочные поля двух икон объединены резными пилястрами. В их границах помещены поясные иконы Святой Великомученицы Варвары и Преподобного Сергия Радонежского с одной стороны, Преподобного Серафима Саровского и Святой мученицы Анисии с другой. Над сомкнутыми арками двух икон распростерли шесть своих тонких крыл скульптурные Серафимы.

Вершина алтарной преграды увенчана подобной сияющему солнцу аркой.

Композиция иконостаса южного придела тяготеет к центру: к нему устремлены все линии и плавные очертания форм. Центрирование композиции подчеркивает главную идею движения: от проема царских врат, вдоль благословляющего образа Христа, к раскрывающемуся пространству, увенчанному триумфально вознесенной аркой.

Цветовой строй определен последовательностью ритмических чередований бело-золотых полос иконостаса с голубым фоном икон. Красные цвета на голубом тоне акцентируют внимание на изображении. Художественное оформление иконостаса южного придела приближено к классическим формам. Тонко проработанные детали ясно читаются на белом фоне. Обилие деталей не перегружает иконостас. В гармонии пропорций угадывается созвучие форм. Сам иконостас подобен произведению, созданному в едином легком порыве.

Протянутые по всей длине восточной стены золотистые горизонтали балок и белеющие в золоте постаменты объединяют иконостасы в единое целое. Парадно выступающие и заглубленные царские врата боковых иконостасов, прямоугольные формы простенков придают восточной стене пластическую многообразность. Осененные золотом скульптурные формы резных колонок сочетаются с филигранными тонкими узорами резьбой царских врат. Блистающие рельефные обрамления соседствуют со сквозными ажурными орнаментами. От окна до окна по сгибам стен и нижним ярусам иконостасов непрерывной чередой тянется иконный ряд. Арочные иконы местного чина иконостасов соседствуют с трехлепестковыми формами ниш на фасадах выступов-простенков. Над

ними сложным обрамлением рам красуются круглые медальоны икон.

Небесный фон большинства икон напоминает о теме посвящения храма. Размещенные по правую сторону от царских врат иконные образы Богоматери почерпнуты из одного вдохновляющего источника, которым послужили репродукции по росписям Васнецова, выполненным во Владимирском храме Киева в 1885-1896 годах. Потемневшие от времени изображения центрального иконостаса выдают более раннее время их создания. О времени создания икон Иконостаса Иверского придела может свидетельствовать иконный образ Серафима Саровского, прославленного в лике Святых в 1903 году.

Система росписей

Значимость каждого пространственного участка обозначена цветовыми градациями. Притворы, трапезная и переходы блистают белизной. Центральная часть храма и приделы выкрашены ровным красочным слоем и украшены орнаментальными росписями. Золоченые детали алтарных преград подобны всплескам небесного света.

Части стен и лотки сводов расписаны живописными композициями, заключенными в профилированные гипсовые обрамления. Возможно, для перенесения рисунков пользовались не столько картоном, сколько был избран старинный метод перенесения рисунка по клеткам. В пользу этого свидетельствуют найденные в архивах открытки, изображения на которых разделены на квадраты. Их рисунок сходен храмовым изображениям.

Большинство живописных панно завершено плавной дугой. Для разработки повествовательной композиции художниками избирается горизонтальный формат, для придания изображению величественности, духовной силы, репрезентативности образа выбирается формат вертикальный.

Стилистика работ различна. В иных произведениях угадывается рука мастера, в других чувствуются более робкие штрихи неуверенного письма. В композициях панно наблюдается некоторая общность живописных приемов: свободная система европейского письма, контрастность цветов, активное использование светотеневой моделировки, обилие драпировок, цветные тени, соединение изображения с пейзажными зарисовками, ориентация на низкую точку горизонта.

Тематика изображений и их месторасположение в храмовом пространстве глубоко символичны.

Для росписи лотка центрального притвора художник избирает сцену «Христос благословляет детей». Неуверенное владение основами рисунка восполняется интересной проработкой цветового решения. Тонкие, мягкие тонально-цветовые переходы лиричного предзакатного пейзажа соседствуют с ярким красочным строем переднего плана. В

цветах одежд Христа – отзвуки неба. В цветах одежд лиц, окружающих Христа – отголоски пейзажа. Заполняемое людьми пространство срезано рамой. За ней предугадываются идущие под благословляющую длань Христа. Взор Спасителя обращен вперед «на прихожан храма сего». Его благословляющая десница обращена на входящих в Храм. Помещенное над входом панно служит напоминанием слов Христа: «Пустите детей и препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19.14).

В пространство между сводом и центральным окном боковых приделов вмещено по одному живописному панно. Кажущиеся несходными работы имеют общие черты. В холодном колорите живописных панно центральные персонажи выделены теплыми тонами одежд, в композициях преобладают диагонали, фигуры размещены в треугольном построении.

В приделе Иверской иконы Божьей Матери пред взорами прихожан, разворачивается живая, наполненная бытовыми подробностями сцена Рождества Пресвятой Богородицы. Одновременно сюжет полон значимых деталей, подчеркивающих незаурядность происходящего. На переднем плане написаны коленапреклоненные фигуры девушек. Одна, благоговейно склонившись, поддерживает новорожденную. Жест и взгляд другой обращен к Марии. В почтительном поклоне по сторонам от ложа Анны стоят две служанки. В холодном колорите комнаты теплые тона одежд Анны омываются нотой умиротворенного покоя. Маленькая Мария отдалена от матери. Символично сочетание белых покрывал Марии на зеленом фоне одежд, как напоминание о предстоящем посвящении Марии Богу.

Заставляет задуматься тема росписи северного придела «Святитель Николай спасает утопающего». Экспрессивный разворот утопающего, взметнувшиеся из бездны вод руки, продолженные диагональю развивающихся на ветру одежд, почти экзальтированный порыв неестественно запрокинутой головы остановлены всевластной поступью спокойно движущегося навстречу Святителя Николая. Теплые тона его одежд противоположны холоду разбушевавшейся стихии. Выбор подобного сюжета напоминает о прежней форме храма «Церковь кораблем», об активном участии в ее строительстве морского офицера. Северная часть храма относит нас также к географическим координатам села Никольское. Возможно среди жертвователей на храм были имена жителей этого села.

Имена крупных дарителей храма могли быть запечатлены на западной стене храмового пространства. Подобное предположение рождается при взгляде на разноречивый выбор имен Святых, образы которых проложены из боковых приделов в центральную часть храма. Фронтальные фигуры святых не превышают человеческий рост. Каждый образ завершен арочным обрамлением.

Порядок расположения свидетельствует о тонком понимании художником существа изображения. Единственная

Святая мученица диакониса Татиана приближена к ложу Святой Праведной Анны.

На противоположной стороне, в северном приделе помещен образ Пророка Илии. Правая рука Илии направлена в сторону алтарной преграды, к месту Евхаристии. Пребывание в северном приделе двух великих угодников Божиих Илии Пророка и Святого Николая Мирликийского символизирует соединение ветхой и новозаветной истории. Об этом же свидетельствует пророческий текст на развернутом свитке в руке Илии.

Никогда не расстающиеся Святые праведные братья Дамиан и Косма соединены аркой центрального притвора. В несколько приземистых «оседающих» фигурах святых уживаются динамическое начало и статичность. Композиции по существу лишены пространственной глубины. Низкой линии горизонта вторит верхняя граница, напоминающая дополнительную линию горизонта. Границу двух цветовых полей отделяют словно приколоченные к стене облака. В образах святых проступают черты

Июнь 2009 г. Общий вид храма с южной стороны.

Резной киот для иконы
«Собор новомучеников
и исповедников
Российских».
Владимир Мазалов,
село Федосеевка,
2009 год.

классического европейского письма и народного «лубочного рисунка». Мягкая, плавно очерченная форма складок их одежд контрастирует с ритмически четким рисунком одежд Апостола Онисима с одной стороны и Григория Нисского с другой. Святые величественно предстают на торцевых выступах стен, принимающих вес боковых арок. Другой стороной арки переброшены в сторону алтарных преград, к границам иконостасов. Этим подчеркнута особая значимость священнического сана изображенных. Их фигуры и взгляды обращены к алтарным преградам. Пластическая четкость рисунка, строгость линий, ясность пропорциональных и тональных соотношений, удачное совмещение фигуры с пейзажем выдают руку мастера. Пейзаж служит своеобразным камертоном главному образу, и не затмевает его. Низкая линия горизонта превозносит фигуры над окружением. Свето-воздушная перспектива уходящего в даль гористого пейзажа и значительность небесного пространства служит торжественным сопровождением предстоящим фигурам Епископов.

Над ними от углов боковых арок на прихожан взирают Евангелисты. Их поясные изображения заключены в форму круга. Обращает внимание несоразмерно крупный масштаб изображения, размещенного в узком пространстве между окнами и аркой.

Выше Евангелистов над аркой центрального притвора помещено горизонтальное панно «Крещение Господне». В центре панно размещены фигуры Иоанна и Спасителя. Мягким рассеянным светом озарен скупой пейзаж отдаленных пологих берегов. Взмахом крыльев в сером пространстве небесного свода проносится птица. Исходящие от нее потоки лучей устремлены к руке Иоанна, возложенной на главу Спасителя. Отблески этого света оживляют водную поверхность и каменистую береговую твердь. В белых одеждах Христа отражен цвет воды. В цвета ландшафта окрашены одежды Иоанна. Длинный посох с горизонтальной перекладиной служит предвестием крестных страданий. Рисунок склоненных навстречу фигур Христа и Иоанна подобен стрельчатому своду, ключом которого является изображение голубя. Две дуги свода соединяют водную сферу и каменное основание. Водой Крещения происходит рождение Человека и входение под Церковные своды.

Граница перехода от стен к своду обозначена лепным узором, главным украшением которого является элемент, напоминающий форму «сухариков» (дентикул). В скругляющихся от стен лотках помещены вертикальные панно, образующие в верхней точке свода прямоугольник. Вертикальный формат создает впечатление торжественной репрезентации. Устремленные ввысь лотки символизируют соединение Земного и Небесного, что и обосновывает выбор сюжетов.

Над образом Крещения Господня, в лотке свода воспроизведена праздничная тема Воскресения Христова.

Помещенные друг над другом два великих сюжета вмещают в себя всю полноту Евангельских событий. В полной величественной торжественности «Воскресения Христова» Ангелы Неба предстают рядом с Преображенной Плотью Христа. Камертоном звучит белый цвет драпировок одежд и нежной россыпи цветов переднего плана.

Вслед за образом «Воскресения Христова» следуют темы праздников «Вознесение Господне» и «Покрова Пресвятой Богородицы». В припавших к земле облаках возносимая ввысь фигура Христа противопоставлена размещенным в треугольном построении группам апостолов.

Размещенная на противоположной стороне Сцена Праздника «Покрова Пресвятой Богородицы» глубоко символична: она знаменует собой тему посвящения Храма. Трактовка этого сюжета далека от каноничного решения. В небесном своде Богородица принимает омофор от Христа. Ее фигура написана в непривычном трехчетвертном развороте. Свет, исходящий из раскрытых алтарных врат, озаряет фигуру стоящего на амвоне Небесного Ангела. К нему обращены взоры молящихся во Влахернском храме.

Над центральным иконостасом помещено изображение новозаветной Троицы. Восседающие на Престоле Иисус Христос и Бог Отец взирают с небес на прихожан. Над ними распростер крылья голубь – символ Святого Духа. Это изображение, характерное для позднего периода христианской истории, сегодня считается не каноничным.

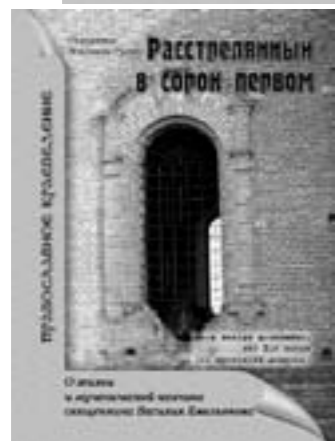
Таким образом, расположенные в круговом вращении события Евангельской истории следуют одно за другим. От Воскресения Христова к Вознесению. И от Христа, воссевшего на Престоле рядом с Богом Отцом к следующему сюжету, в котором Иисус Христос простирает к Богородице честный омофор.

Изображения Святой Иларии и Апостола Иакова, фланкирующие вход в главный притвор, были, по-видимому, написаны позднее. Об этом свидетельствует более строгая суховатая проработка образов. Логика выбора месторасположения остается загадкой. Помещенные здесь изображения не разрушают сложившуюся структуру изобразительного ряда, но и не восполняют ее.

Вывод

Возводимый храм создается не только художественным видением архитектора, строителя, живописца. Задача архитектора, работающего над проектом Храма, состоит в том, чтобы узреть и воплотить практику Богооткровения посредством архитектурных форм.

Симфония видов церковного искусства в полной мере выражена в практике церковных Богослужений. Церковное искусство может рассматриваться только в неразрывной целостности всех его видов. Вся полнота красоты Богослужения

выражена в символическом значении его деталей, представлена образами святых, библейских сцен. Она сплетается со звучанием песнопений и молитвенных возношений, раздающихся во время Богослужений. Эти звуки перекликаются с громогласным или тихим словом, доносящимся из Алтаря. Глубоким символическим смыслом наполнено совершаемое каждение храма. Благостный дым фимиама сплетается с тонкими струйками возносящихся вверх горящих свечей. Пышные резные киоты и богато украшенные алтарные преграды создают ощущение торжественности. Общим камертоном Дня или Праздника служат цвета покрывал и облачений священника. Зримые архитектурные элементы наделены духовно-символическим смыслом. Символична и форма храма. «Церковь кораблем» олицетворяет движение по бурному житейскому морю спасительного ковчега. Более поздний крестообразный план напоминает о форме Животворящего Креста Господня. В центре композиции нового храма расположены две доминанты: крест, лежащий в основании, и крест, венчающий сооружение. Эти координаты образуют единую пространственную ось, воплощающую тему восхождения от мира дольного к миру горнему, тему духовного возрастания и возносимых к Богу молитв и песнопений. Вертикальная ось подчеркнута поступательно устремленными вверх формами иконостаса. Лотки свода, проложенные по ходу движения от алтаря и от притвора навстречу друг к другу, символизируют Евхаристическое единство. Это движение повторено лотком, размещенным над входом центрального притвора и таким же устремленным навстречу ему лотком в алтарной части центральной апсиды. Вступление под спасительную сень храма проложено по узкому коридору, напоминающему об узком пути спасения. Движение к торжественно пышным подкупольным чертогам, вдруг приостанавливается открывающимся видом ответвленных переходов, ведущих к боковым притворам. Созерцание переходов служит внутренним напоминанием фразы об оставлении всякого житейского попечения. Движение исповедующихся прихожан от притвора в сторону алтарной преграды проходит через арку, служащую символическим водоразделом человека ветхого и человека нового созидающегося.

Пребывая в контексте общей православной культуры, Архитектор того времени оперировал не набором форм, а мыслил Литургическое пространство.

Послесловие редактора

Поверьте, писать послесловие – занятие ничуть не менее сложное, чем создавать саму книгу. Под конец вроде бы все уже сказано автором, заявленные темы исчерпаны, читатель, в общем-то, удовлетворен. Что остается? Остается говорить о чем-то еще...

Мы будем говорить о творческом методе, избранном о. Владимиром в рамках представленной работы. Причем, постараемся делать это в образной манере. Для удобства читательской аудитории.

Представьте себе песчинку – микроскопический объект, не имеющий шансов обратить на себя внимание пешехода в силу врожденной скромности. Так получилось: песчинка маленькая, безвестная и никому не нужная. Судьба. И вот однажды (о чудо!) оказалось, что наш объект бесценен. Нашелся некто любопытный, не поленившийся взять его в руки, навести окуляры и заглянуть в самую сердцевину песчинки, в самую глубину. И оказалось, что внутри тоже жизнь, причем, настоящая, со своими перипетиями. Так был открыт иной мир, если хотите, параллельный, а может, и перпендикулярный. Не важно. Главное – мир! Но этого открывателю показалось мало, и он решил начать разворачивание песчинки во времени и пространстве. Вскоре обнаружилось, что этот процесс может быть бесконечным. Песчинка на поверку оказалась типичной вселенной грандиозных размеров, впрочем, поддающейся изучению.

Итак, основной метод о. Владимира – это метод разворачивания-разматывания первоначальной довольно скудной, свернувшейся клубком, информационной материи, имеющей отношение к одному отдельно взятому российскому сельцу. Думаю, что и сами куньевцы были изрядно удивлены своей избранности и особенностями, читая первую книгу «Кунье. Под покровом Пресвятой Богородицы», написанную батюшкой. Ведь оказалось, что Кунье существует уже четвертое столетие со времен Михаила Федоровича Романова. Что первоначально село именовалось Скупым, и исторически было связано со Старым Осолом. Что чуть ли не половина указанного населенного пункта находится под водой, а в Корею в его честь называли легендарных героев. От содержания второй книги удивление должно было только возрасть... Кунье – мечта кладоискателей, Кунье – географический фон в повести Дмитрия Крутикова «Целина», Кунье – источник поэтического (В. Нешумов), публицистического (Д. Дайбов), искусствоведческого (А. Логинова) и даже криминального вдохновения. Отец Владимир своеобразно и чрезвычайно искусно творит очень красивый и убедительный миф, который по А.Ф. Лосеву есть «развернутое магическое имя». Причем, понятие миф в данном случае необходимо воспринимать предельно конкретно, поскольку создается не поддельная, а настоящая,

Издания Свято-Покровского храма в селе Кунье. На стр. 76 серия «Православное краеведение», на стр. 77 серия «Православие: популярные вопросы»

Матушка Полина «сочады» в редкие минуты покоя на берегу Старооскольского «моря»

интенсивная, пульсирующая энергией волшебная реальность. Этой реальностью можно жить, поскольку она западает в душу, остается в памяти, очищает.

Еще одной методологической составляющей творчества о. Владимира стала любовь. Любовь к обитателям родного ему села – простым труженикам, православным христианам, тем, кто с Божьей помощью сохранил себя в годы большевистского и либерального террора, не опустился, не сломался. Без этой любви невозможно было бы сутками изучать документы, содержащиеся в различных архивах РФ. Без нее храм так и остался бы без отопления. Без нее вообще ничего не пишется.

Ну и, наконец, очередная книга о. Владимира Русина не могла бы состояться без духовной поддержки, понимания и терпения матушки Полины, супруги автора, и стимулирующей роли трех деток – Тихона, Машеньки и Настеньки. Дай Бог, сериал под названием «Кунье» продолжится в обозримом будущем.

Заведующий кафедрой журналистики СОФ ВГУ, к.ф.н, доц. Евгений Цуканов

Тайные благодетели

Официального предприятия-спонсора (как сейчас часто говорят) у нашего храма нет. Однако многие помогают нам неофициально и, порой, тайно. Кто-то жертвует на церковные нужды из личных сбережений, кто-то для оказания помощи сельскому приходу использует служебное положение, а кто-то во славу Божию лично участвует в ремонтах и уборках. Еще два года назад мы сетовали, что для простого перечисления имен всех тех, кто принимает участие в приходских хлопотах, потребуется отдельный том. За это время «благодарственный том» значительно увеличился. Том этот «издан» в единственном экземпляре и читается священником в алтаре на проскомидии всякий раз, когда совершается Божественная Литургия.

Благодарственный лист

Во оформлении книги использованы фотографии Александра Рудакова, Василия Гайдукова, Геннадия Акимова, Надежды Стахурской, Сергея Черникова, Олега Ласмана, Марины Игнатовой, священника Владимира Русина и из архива Курской епархии, а так же из семейных альбомов Веры Михайловны Обуховой, Нины Павловны Нечетовой, Раисы Павловны Ходячих.

В ходе исследования мы пользовались ценными советами и помощью Елены Андрусенко, Юрия Озерова, Алексея Деменко, Игоря Московкина, Сергея Федорова, Валерия Шатилова, Василия Гайдукова, Надежды Стахурской, Татьяны Нешумовой.

Особая благодарность Александру Рудакову, который во славу Божию сверстал нам уже седьмую книгу. Надеемся, зачтется ему это благое дело при грядущей защите диссертации.

Некоторые исторические источники

ГАКО Ф.20. Оп.2л. Д.1594 Дело о назначении диакона с. Прилепы Тимского уезда Иоанна Романова священником в с. Бараново Старооскольского уезда.

ГАКО ф.217. оп. 3. д. 1863. Метрические книги Покровской церкви с. Кунья за 1877, 1879, 1884.

ГАКО ф.217. оп. 3. д. 1864. Метрические книги Покровской церкви с. Кунья за 1889, 1892, 1899.

ГАКО ф.217. оп. 3. д. 1858. Метрические книги Никольской церкви с. Никольское за 1877, 1879 гг.

ГАКО ф.217. оп. 3. д. 1862. Метрические книги Никольской церкви с. Никольское за 1891, 1892, 1899 гг.

ГАКО ф.217. оп. 3. д. 1882. Метрические книги Тихвинской церкви с. Бараново за 1878 г.

ГАКО ф.217. оп. 3. д. 1889. Метрические книги Тихвинской церкви с. Бараново за 1911, 1915 г.

ГАКО ф.33 оп. 2. д. 10311 Дело Курского Губернского правления Стола Строительного отделения по отношению Курской Духовной Консистории об утверждении проекта на расширение каменной церкви в селе Куньи Старооскольского уезда. Начато 11 сентября 1903г. Кончено 3 марта 1903 г.

Старооскольский краеведческий музей. 3166/4. Крутиков Дмитрий Иванович.

Курский епархиальный архив (Далее - КЕА). Личное дело игумена Николая (Андрея Николаевича Москаленко). 1944-1972 г.

КЕА. Дело Покровской церкви с. Кунье Горшеченского р-на Курской обл. 1944-1989 гг.

Содержание

Предисловие для всех.....	3
Предисловие для тех, кто читал книгу «Кунье. Под покровом Пресвятой Богородицы».....	5
Три круглых даты.....	7
Двухсотый строительный сезон (Как он начинался).....	8
Тайны старых мастеров.....	9
На высоте.....	10
Студенческий десант.....	11
Кунье, Никольское, Ржавец, Бараново в метрических книгах второй половины XIX – начала XXв. О чем рассказали метрики.....	13
И стал храм трехпрестольным.....	18
В память дяди.....	20
Кто такие Тейльсы?.....	20
Игумен Николай (Москаленко) – монах в собственном смысле этого слова.....	23
Документы из архива Курской епархии.....	31
«...О всех, служивших во святом храме сем...». Список настоятелей.....	36
Кунье пролетарского писателя Крутикова.....	38
Наши кулаки и Соловки.....	42
Школа в Кунье была.....	42
«В селенье Кунье...» Памяти Владимира Нещумова (1940-2008).....	44
Лицы (Зарисовки по памяти).....	46
Куньевские протоколы (Из записок сельского священника).....	50
Куда несутся куры?.....	52
Кладоискательство в Кунье.....	53
Какие в мире бывают куньи? (Интернет-обзор).....	55
Святотатство.....	58
Покровский храм: от барокко к классицизму. Искусствоведческий анализ.....	60
Послесловие редактора.....	77
Благодарственный лист.....	79

Издано
Свято-Покровским храмом

Наш адрес: 306841, Россия, Курская обл., Горшеченский р-н,
с. Кунье, Покровский храм. Тел.: 8-915-567-27-31.
Р/с.: 40703810107070103448 в Сбербанке РФ в г. Старый Оскол (доп. офис №8426\072)
Корр.счет: 30101810100000000633 ИНН 4604002287 КПП 460401001
ОГРН 1034690006350 БИК 041403633 (Получатель: Религиозная
организация – приход Свято-Покровской церкви)

Отпечатано в ООО «ИПК Кириллица»
309530, Белгородская обл., г. Старый Оскол, м-н Ольминского, 7а, тел. 33-84-12

Подписано в печать 1.08.2009 г. Бумага офсетная.
Гарнитура JournalC. Печать офсетная. Заказ №3. Тираж 1000.